

Наша маленькая **ФОБИЯ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЕВГЕНИЯ ГРОЗД

Евгения Грозд

Наша маленькая фобия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68704326

SelfPub; 2022

Аннотация

Она исчезла тогда, когда я так нуждался в ней. Променила на другого мужчину, оставив после себя единственное утешение – нашу дочь. Я сделал всё, чтобы забыть её. Начал новую жизнь, где память о бывшей возлюбленной не только предана забвению, но и убита. Решил, что преуспел в этом, но ошибся, вновь увидев предательницу на пороге своего дома. Смешно, но предательница намерена вернуть дочь и согласна на любые условия... Мои условия! ТРЕТЬЯ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЦИКЛА "Исцеление тобой" 18+ Присутствуют постельные сцены и нецензурная лексика

Евгения Грозд

Наша маленькая фобия

Глава 1 Няня

ЕСЕНИЯ

Дверь открыл не Алексей Олегович. Разочарование с толикой облегчения. Моё обличение будет отсрочено ещё на пару жалких минут. На меня стальным серым взглядом смотрела женщина лет пятидесяти. Русые с проседью волосы аккуратно уложены в тугую шишку. Элегантный форменный костюм бордового цвета, сидел, как влитой.

– Добрый день, – вежливо поприветствовала она, вопросительно разглядывая меня.

– Я... Я приглашена на собеседование, – пояснила женщине, заполнив неловкую паузу.

– Проходите. Присаживайтесь. Я приглашу хозяев.

Замирая сердцем, ступила внутрь холла, оглядывая место, что успело в моей душе пройти путь от чуждого до самого светлого и родного. Опустилась на диван, стараясь сдерживать эмоции. Здесь всё изменилось. Стены стали нежно-сиреневыми. На полках появились новые статуэтки, картины и прочая интерьерная мелочь. На журнальном столике красовалась ваза с живыми цветами. Я что ослепла? Это точно

дом Марка?

Осторожно коснулась бутонов. Белые розы пахли насыщенно и опьяняюще, что слегка мутило рассудок.

– Ты съедена!

Вздрогнула от неожиданности, когда на плечи легли две плюшевых кошачьих лапок. Резко обернулась. На меня смотрели янтарные глаза с изумрудными крапинками. Пышные русые волосы вились в разные стороны, а милая детская улыбка с прорехой в зубах сияла ярче солнышка.

– Ар-р! – девчушка клацнула зубками и зашипела.

– Постой, я же невкусная! – придя немного в себя, улыбнулась девочке в ответ, с замершим сердцем поняв, кто передо мной.

Внутри творился настоящий кавардак, но я восхищенно рассматривая её, продолжала говорить. Боже... Говорить впервые с собственной дочерью, воочию глядя на самое прекрасное, что может быть на свете.

– Тигр-рица голодна и съест всех, кто попадётся на её пути, – озорно прорычала девчушка и вдруг обняла меня своими большими игрушечными лапами.

Волна небывалого счастья прокатилась от груди к желудку, и тело задрожало. Невольно потянула к ней руки в ответ, желая крепко обнять свою малышку, но вовремя спохватилась. Я для неё чужая, и мои истеричные действия могут напугать девочку и всё испортить на начале. Терпи Есения. Пять лет терпела значит и ещё немного потерпишь.

Аккуратно отстранилась и заглянула в детское озорное личико.

– Помилуй, тигрица, – состроила боязливую рожицу. – Только посмотри на меня – кожа да кости. Давай я лучше помогу тебе с охотой.

– Давай! – девочка мгновенно приободрилась. – На кухне есть злой гиппопотам, и не даёт мне конфет!

Едва сдержалась от смеха, представив в роли грозного гиппопотама Веру Александровну.

– Арсения, прекрати сейчас же! – ласково, но настойчиво донеслось со стороны лестницы. – Беги поиграй в саду.

Поиграй в саду?! Что и такое теперь возможно в этом доме?

Мордашка маленькой проказницы стала заметно мрачнее, и дочка, поникнув, ретировалась, а я встретила взглядом со статной дамой. Длинные блондинистые волосы богато смотрелись на фоне дорогого фешенебельного платья. Она была не старше меня, но весьма изысканная манера поведения и лоск явно прибавляли ей десятку другую.

Арсения... Посмотрела вслед девчужке и в груди предельно сжалось. Почему он назвал её именно так?

– Здравствуйте, – незнакомка широко улыбнулась и поспешила присесть со мной рядом. – Простите, что заставила ждать. Я – Евгения Волкова... Точнее будущая Волкова.

От этих слов внутри всё упало. Волкова? Чья Волкова?! Боже, прошу только не это!

С трудом собрала свои кусочки и посмотрела в испытующие глаза девушки. Карие, прожигающие насквозь, подобно рентгену, но... Пустые. Этакая куколка в красивом обличье и... Чем-то похожая на меня. Только выше ростом и размером груди, как у теледивы.

– Есения Назарова... Я по рекомендации Игоря Матвеевича, – пояснила я, улыбнувшись ей, как можно милее. Интересно, этой даме известно что-нибудь обо мне?

– Да-да, Игорь предупредил о вас, – девушка устало обмахнулась платком. – Жарко. Не желаете воды или соку?

– Воды, – кивнула я.

– Лидия, будьте добры, стакан воды и соку, – молвила Евгения, выглядывая из-за меня..

Обернулась. Женщина, открывшая мне дверь, оказывается материализовалась позади. Лидия кивнула и скрылась в направлении кухни.

– Мой жених уехал в командировку и забрал с собой нашего дворецкого, – скривилась хозяйка дома. – Теперь вот перебиваемся.

Я натянула участливую улыбку.

– Честно говоря, собеседовать вас должна не я, а отец ребёнка, но, увы, у моего ненаглядного срочные дела в Петербурге, которые он не мог отменить. К счастью, Маркуша склонен доверить выбор няни мне, так как шаловливость этой несносной девочки уже изрядно досаждаёт.

Последняя фраза о дочери, заставила меня ощетиниться.

Что ты имеешь против моего ребёнка, белобрысая сучка?! Видимо, заметив моё резко изменившееся лицо, Евгения добавила:

– Нет, не поймите неправильно. Я люблю свою будущую падчерицу, но иногда устаю от неё. Марк всё позволяет ей – вот и избаловал девочку. Арсению нужен человек способный не баловать, а воспитывать, обучать и занимать чем-то полезным, и это под силу именно няне.

– Вы правы, – кивнула я, стараясь задобрить будущую работодателя.

О том, что это невеста моего Марка, поняла теперь точно, поэтому с трудом подавляла в себе желание потаскать мерзавку за белобрысую шевелюру.

– Конечно решать в любом случае необходимо отцу Арсении, поэтому могу предложить вам пару дней просто погостить и познакомиться с подопечной. Всё, само собой, оплачивается, даже если мы не подойдём друг другу.

– Да, я согласна.

Конечно я согласна. Даже если Марк вышвырнет меня из этого дома за шкварник, то я хотя бы эти пару дней побуду с дочкой.

– Отлично. Тогда сдайте ваши документы начальнику охраны. Наша служба безопасности проверит их.

В гостиной вновь, подобно джинну из бутылки возникла Лидия и поставила стаканы с напитками на журнальный столик. Я благодарно кивнула ей.

– Есения! – с верха лестницы до слуха дошёл до боли знакомый голос.

Я тут же встала и повернулась к источнику лицом – Игорь Матвеевич. Мужчина на фоне своей болезни порядочно сдал, но старался держать марку. Недуг выдавал лишь землистый цвет лица и ссутуленная спина. Отец Марка и несостоявшийся муж моей мамы осторожно спустился по лестнице вниз, а я поспешила обнять его.

– Наконец-то ты здесь, девочка, – ласково произнёс он и нежно обхватил моё лицо руками.

Я открыто улыбалась мужчине, сморгнув набежавшую слезинку.

– Что ж, оставляю тогда вас наедине, – вежливо откланялась Евгения. Ей явно не терпелось заняться личными делами, а появление будущего свёкра, облегчало задачу.

– Спасибо, Женя, – кивнул ей мужчина, и тоскливо прошёлся пальцем по моему шраму на щеке. – Я бы собственноручно придушил мерзавцев за то, что испоганили прекрасное лицо моей девочки.

– Это уже в прошлом, Игорь Матвеевич, – мягко убрала его руки и понуро опустила голову. – Надеюсь, вы ничего не сказали своему сыну?

– Ты просила не говорить, хотя стоило бы...

– Не надо. Для меня сейчас важнее всего дочка. Она такая красавица, – с печальной радостью посмотрела на Игоря Матвеевича.

– Да, Сеня полностью пошла в тебя. Такая же живая, добрая и смелая. И ей очень не хватает материнской ласки. Как бы Марк не любил её и не баловал, но мать нельзя заменить. Тем более это не под силу чужой женщине.

Я кивнула и тут же спохватилась:

– Игорь Матвеевич, что же мы стоим? Пойдёмте присядем, – и подхватив отца Марка под руку, опустилась с ним на диван.

– Всё нормально, доченька. Не беспокойся за меня. Расскажи мне лучше как ты? Когда увидел тебя в больнице в том состоянии, думал с ума сойду.

– Я уже в норме, – заверила с уверенностью и снова потёрла шрам на щеке. – Заживает, как на собаке. Нога правда иногда ноет в переломе, но терпимо. Ссадины и ушибы зажили.

– А что с теми мерзавцами?

По коже пробежал озноб.

– Не знаю. Полиция говорит, что тела так и не нашли, – я задумчиво уставилась мимо Игоря Матвеевича, вспоминая весь ужас того дня. – Тишина уже почти два года.

В груди невольно защемило, а челюсть свело от этих слов. Отец Марка вздохнул и заботливо сжал мою руку.

– Еся, если бы ты обратилась ко мне раньше.

– Вы бы ничего не смогли сделать, Игорь Матвеевич, – покачала я головой. – Я благодарна вам за помощь в реабилитации и лечении. Без вас нам бы с мамой пришлось туго.

– Ты мне как дочь, Еся, – мужчина снова улыбнулся. – И мне плевать, что происходит между тобой и моим сыном. Рад, что ты снова с нами. Я бесконечно благодарен судьбе, что свёл нашу семью с тобой. Ты наш ангел...

– Жаль, что так думаете только вы, – печально подернула уголком рта.

– Поговори с ним. Я уверен, он поймёт. Марк до сих пор любит тебя, хоть и виртуозно скрывает это.

– Не могу, Игорь Матвеевич. Как сказать такое?! Он убеждён, что я предала его, бросила в тюрьме. И по мне, пусть думает и дальше так. Я не смогу сказать, что стала секс-рабыней, чтобы спасти его.

– Но почему? – не понимал мужчина. – Есения, если Марк узнает правду, то наконец посмотрит на всё по-другому. Он имеет право знать, и твоя дочь имеет право на мать...

– Он уже сказал ей, что я умерла, – дрогнувшим голосом молвила я. – Переубеждать сейчас девочку в обратном очень жестоко. Игорь Матвеевич, поймите, если я предстану сейчас перед ним то, первое что он сразу сделает, это вышвырнет меня на улицу, и я даже пикнуть не успею, не то, что объясняться. Марк всегда был вспыльчив и горяч.

– Да, тут ты права, – кивнул мужчина, соглашаясь. – Лучше переждать.

– Поэтому мне нужна ваша помощь. Только вы всегда умудрялись сдерживать своего сына. Прошу, Игорь Матвеевич, помогите мне. Я обязана здесь пробыть как можно дол-

ше, ради Арсении. С вами он не сможет тягаться.

– Я постараюсь, Еся. Но сын изменился. От прежнего Марка не осталось и следа. Теперь это робот. Железка без души и сердца. Парень больше не выражает своих чувств, стал педантичен до зубовного скрежета и всецело погружен в работу. Из всех нас только Сеня видит его настоящим.

В груди сжалось. Да, Марк закрылся. Если раньше это был раненый жизнью зверёк, которого просто нужно было успокоить и приласкать, теперь это волк навсегда потерявший свою волчицу. Чтобы не чувствовать боли, её нужно перекрыть – равнодушием, работой и организацией.

– У него есть невеста, думаю, не всё так плохо, – я грустно пожала плечами.

– Не невеста, а ходячая кукла с обложки модного журнала. Марк отныне общественная личность – конференции, совещания, приёмы, вечеринки. Он обязан посещать их, чтобы быть в курсе всех событий и вести семейный бизнес, в котором очень освоился и преуспел. Только мужчине за тридцать быть на данных мероприятиях одному негоже. Вот и завёл он себе Женю – красивая, элегантная, знает, как себя вести в высшем обществе и не мешает. Элитный аксессуар к смокингу.

Я брезгливо скривилась, не веря, что Марк способен так обращаться с девушкой. Хотя... О чём я? Раньше он вообще бил женщин и увлекался садо.

– Деда! – в гостиной снова появилась улыбающаяся Ар-

сения и метеором кинулась Игорю Матвеевичу в объятия. – Деда, мне скучно! Поиграй со мной. Ой, а ты всё еще тут?! – и девочка, повернув ко мне свои янтарные глазки, улыбнулась более радостно.

– Сеня, познакомься, – дедушка призвал девочку к вниманию, – это Есения. Она будет твоей няней.

– А кто такая няня? – удивилась дочка.

– Няня – это... Это почти, как мама, – нашёлся мужчина, и мои ладони крепче сжали подол платья. – Она будет всё время с тобой рядом – гулять, заниматься, играть.

– Играть?! – Арсения оживилась ещё больше. – А она много игр знает?

– Очень много, – не выдержала я и шаловливо коснулась кончика её носа. – Я уверена, мы с тобой подружимся.

Дочка смущенно улыбнулась и плотнее прильнула к своему деду.

Комната няни не обладала просторностью. Клаустрофобия мигом дала знать о себе, и я поспешила распахнуть окно.

– Потерпи пока так. Благо на дворе лето. Если всё получится я организую тебе комнату в бывшем Зимнем саду.

Бывшем? Растерянно уставилась на мужчину.

– Я уже говорил тебе, что сын очень сильно изменился, и это один из первых симптомов. У меня даже сложилось впечатление, что он начал всё делать с точностью наоборот. Всё, что раньше было его отличительной чертой он искоренил в себе – живопись, сад, растения, конюшня. Зато теперь

злостный трудоголик и медийная личность.

Тоскливо посмотрела на отца Марка, чувствуя свою вину с каждым словом всё сильнее. Да, мой любимый мужчина избавился от всех качеств, за которые я полюбила его. Бросил вызов самому себе и... Справился. А я? Я – нет. Я по-прежнему люблю своего нежного, ранимого и ласкового зверя.

Встреча с прислугой была очень бурной и эмоциональной. Вера Александровна плакала в три ручья и не выпускала меня из крепких рук. Савелий и садовник тоже не скупилась на объятия. Расспрашивали о жизни, журили, что сбежала от них на столько лет и искренне возмущались, что я не намерена составить конкуренцию новой пассии Марка.

– Не, она конечно ничего, – это "ничего" Савелий очертил у груди полукругом, – но ты нашему женофобу больше подходила.

– Естественно, дуралей, – ворчливо развела руками повариха. – Еська же наша. А та дылда? И где он её себе только откопал? Лахудра!

Я не сдержала улыбки, понимая их недовольство. Знала, что не со зла, потому что они очень любили меня и, не покривив душой, была уверена, что были бы не против видеть в роли молодой хозяйки дома.

Уже позже, я настойчиво просила не афишировать, кто я такая, особенно дочери и невесте Марка.

– Бедная ты моя, – по-бабьи пискнула повариха и утерла веки уголком фартука. – Родную дочку нормально не обнять

и не рассказать кто ты ей на самом деле.

– Не сейчас, Вера Александровна, – похлопала женщину по руке. – Но сдаваться я не намерена. Мне нужно время.

На службу с радостью заступила прямо с утра следующего дня. Малышка ещё сладко спала, когда я вошла в детскую. Тихонько подошла к кровати и заглянула в девчачье личико. Пухлые щёчки, губки бантиком, а одуванчик кудряшек рассыпался по подушке. Осторожно погладила по щёчке и чуть приблизившись втянула в себя детский запах.

Арсения причмокнула и немного пошевелилась, недовольно поморщившись.

– Сеня, утро доброе пришло, – ласково пропела я, нежно погладив детскую ручку.

Девочка приоткрыла один глаз и нехотя пискнула.

– Вставай, малыш, – более настойчивей прошлась рукой по её головке. – У нас с тобой сегодня куча дел. Мы же не успеем, если ты продолжишь спать.

Арсения тяжело села на кровати и потёрла кулачками веки.

– Какие дела? – в глазёнках искреннее любопытство

– М, самые нужные и интересные. Сперва приберём твою постельку, потом найдём красивое платье и сделаем модную причёску.

– Хочу косички! – тут же оживился ребёнок.

– О да, тебе они очень пойдут, – пригладила кудряшку у виска. – Потом надо обязательно позавтракать, а то сил не

будет.

– Ты будешь завтракать со мной? – уточнила дочь.

– А как тебе хочется?

– Давай вместе, – решила девочка и хлопнула себя по коленкам. – Одной скучно.

– Давай! Тогда бегом встаём, – и протянула к ней руки. – Иначе, тебе принесут завтрак сюда.

Девочка прислушалась и вскочила, попав в мои поддерживающие объятия. Смеясь и играючи застели постель, умылись и сделали две забавные косички, из которых так и стремились вырваться колечки кудряшек. Выбрали самое красивое платье из белоснежного хлопка с васильковой оторочкой по подолу и рукавам. Внутренне благодарила Бога за то, что подарил моей дочке такого любящего и щедрого папу. Невооруженным глазом было видно, что Марк души не чаял в нашей дочери и абсолютно ни в чём ей не отказывал. Подумать только, эта маленькая женщина окончательно излечила мужчину от гинофобии.

Вера Александровна была приятно удивлена появлению маленькой гостьи в кухне.

– Ох, ничего себе, кого это к нам занесло! – повариха всплеснула руками, глядя на оробевшую девочку.

Судя по взгляду Арсении, поняла, что дочь здесь редкий гость и не исключено, что ей вообще запрещено появляться в данном крыле дома. И правда нечего хозяйской дочери торчать среди прислуги. Да, не похоже это всё на моего Мар-

ка. На моего прежнего Марка.

– Ты за конфетами что ли с утра пораньше?

Девочка энергично помотала головой и посмотрела на меня, словно прося помощи. Коснулась крохотных плеч Сени, ободряя своим присутствием, и также энергично пояснила:

– Не хотим мы ваших конфет, тётъ Вера. Хотим большую порцию каши с фруктами, бутерброд с сыром и джемом и компот. И побыстрее, пожалуйста! Пока нас тут не засекли, – последнюю фразу сказала шепотом.

– Ну и задали вы мне задачку, – в нашей же манере ответила женщина.

– А мы поможем, правда? – и заговорщицки улыбнулась Арсении.

– Поможем, – с готовностью кивнула девочка.

– Ура! – повариха ласково ущипнула малышку за щечку и вернулась к плите, начиная готовить наш заказ.

Я же изъяла из холодильника хлеб, абрикосовый джем и сыр.

– Я нарезаю сыр, а ты мажь хлеб джемом, – распределила дальнейшие обязанности. – Возьми вот эту ложку... Только осторожно. Да, давай покажу как.

Ребёнок углубился в хлопоты на кухне, помогая нам накрывать обеденный стол, а после за обе щёки уминала кашу, требуя, чтобы и обед сегодня прошёл здесь.

– Что тут делает ребёнок? – вошедшая в кухню Лидия, мгновенно возмутилась.

– Попались, – состроила рожицу Арсения и уткнулась носом в свою тарелку.

– Мы завтракаем, – не смущаясь, ответила я и демонстративно, сунула ложку с кашей в детский ротик.

– Девочка питается у себя в комнате...

– А вы почему не питаетесь у себя в комнате? – парировала я.

– Ну знаете, – Лидия вспыхнула.

– Пищу принимают в местах отведённых для этого – кухня, столовая, ресторан. Но никак не комната, – улыбнулась я и незаметно подмигнула дочери.

– Умная чересчур? Ладно, посмотрим, что на это скажут хозяева, – фыркнула женщина и удалилась из кухни.

– Ябеда, – надула губки Арсения, расстроенно посмотрев той вслед.

– Точно, – поддержала я девочку, а после ободряюще тронула за курносый носик. – Не обращай на скучных взрослых тёток внимание. Доедай, а потом займёмся твоим самым любимым делом.

– Играть! – снова оживилась Сеня и задергала ножками

– Во что же? – поинтересовалась я.

Девочка задумалась, прикидывая что-то в голове.

– Ты вчера обещала поохотиться со мной.

– Поохотиться? – уточнила я, соскребая с тарелки остатки каши. – Да, вроде что-то такое было. Ты, кажется, собиралась меня слопать?

Сеня озорно засмеялась и помотала головой.

– Не-ет, ты слишком костлявая.

Я и Вера Александровна переглянулись и засмеялись вместе с малышкой.

– Ты чересчур наблюдательная девочка, – ласково коснулась кудряшек на детской головке. – Тогда, что требуется от меня?

Девочка вскочила с места и, прихватив пустую тарелку, спешно бросила её в раковину. После окинула меня радостным взглядом и, взяв за руку, потащила за собой.

Слегка приоткрыв в изумлении рот, смотрела на плюшевые игрушечные лапы, огромные тигриные уши и длинный хвост.

– Тигр?! – уточнила я, нехотя глянув на своё чадо.

– Тигрица, – кивнула девочка, уточнив. – А я вожак... Амазонка.

– Правда? Но ты не очень похожа на амазонку, – улыбнулась ей, покачав головой.

Девочка окинула скептическим взглядом своё платье.

– Почему? – жалобно спросила она.

– На тебе платье принцессы, но никак не воинственной женщины.

Дочка понуро насупилась, явно расстроившись, но я поспешила ей на помощь.

– Кажется, я видела в твоём гардеробе суперский топик с тигриным принтом и леггинсы с бахромой. Прикид, что

надо, поверь мне. Потомственная амазонка.

Ребёнок тут же приободрился, готовый к метаморфозам.

И моя гусеница стала супер-бабочкой, а может быть наоборот. Топ и леггинсы нашлись в платяном шкафу, вместо двух косичек мы сделали одну. Черной и зелёной акварельной красками раскрасили её чудную детскую мордашку. Чей-то, возможно папин, кожаный ремень послужил нам вместо плети, как у Индианы Джонса, а пояс с оружием смастерили из старых носков и колгот.

Я же по сценарию Арсении обязана быть её питомцем, то есть тигром. Нацепила на себя плюшевые лапки, тигриный хвост и ушки. Для антуража добавила и себе макияж в виде чёрного носа, усов и пары полосок на щеках. Один из них как раз неплохо замаскировал шрам.

– В саду водится пару зверей, – шептала Сеня, незаметно от посторонних глаз ведя меня вниз. – Один старенький, а второй помоложе. Он довольно крупный поэтому только ты справишься.

Я тихонько прыснула со смеху, озорно улыбаясь и крадясь за своей воительницей.

– Если крупный, то точно справлюсь, – тем же тоном заверяла девочку, готовясь к охоте.

– Не смейся, он тебя услышит! – замахала руками девчушка, веля схорониться. – Жди сигнала.

Озорно кивнула ей, притаившись за деревом. Внутри предполагала уже увидеть изумленное лицо нашего садовни-

ка. Лишь бы инфаркт не хватил старика.

– Фас! – закричала моя маленькая амазонка.

Я выпрыгнула с громким протяжным рыком из-за дерева и растопырила свои плюшевые кошачьи лапами.

– Какого черта? – изумлённый и чуть испуганный голос мужчины травмировал координацию.

Боже мой!

Попятилась назад и, запутавшись в собственном липовом хвосте, начала падать. Благо сильные руки тут же поддержали, поймав навесу и прижав к крепкому телу.

Изумруды так давно полюбившихся мне глаз растерянно уставились на меня сверху вниз, рассматривая, пока голова и сердце смогли проделать чумовой путь от счастья встречи до тихого отчаяния.

Марк...

Глава 2 Заговорщики

МАРК

Сделка сорвалась. Я потратил целые сутки! Мать вашу! Целых двадцать четыре часа! Для моего плотного графика это просто настоящая катастрофа. Алексей Олегович благо-разумно помалкивал, хоть и видел всю дорогу его недоволь-ную физиономию, а Самату только в радость смотреть за хозяйские дарма в другой город, мир посмотреть.

Дело Самата после моего чудодейственного освобождения затянулось ещё на пару месяцев, но Эмиль Ринатович, всё же сумел вытащить моего друга-сокамерника на свободу. Правда на воле Рикше оказалось некуда идти. У жены новая семья, сын погиб, а собственное дело в смутное время пришлось продать на дюжину тупых и недобропорядочных адвокатов. В результате, предложил ему место своего телохранителя и по совместительству шофёра, обеспечив щедрым окладом, вкусной едой и крышей над головой.

Дело Садыкова закрыли почти два года назад после известия от местной полиции, что мужчина считается без вести пропавшим. Его машина сорвалась, видите ли, с моста в реку. Мразь! Легко отделался от меня. Семью Кирилла трогать не стал – я всё же не последняя скотина. Пусть живут.

Что касалось Есении, то перестало болеть сразу же, как сказал дочери, что её мать умерла во время родов. Даже как-то сам поверил в это. Пару раз ещё в течение года слышал тихие беседы Надежды Витальевны с Игорем. Женщина то и дело всхлипывала в объятиях моего отца, жалуясь, что дочь почти не общается с ней. Еся звонила матери раз в месяц и ограничивалась лишь короткими фразами.

– Она другая, Игорь, – однажды невольно подслушал их беседу в гостиной. – Это...это словно не моя Есения. Мы говорим не более двух минут, как по графику – ни больше ни меньше. Она даже о дочке не спрашивает. И голос... Голос, словно Еся отпахала двое суток без отдыха. Я пытаюсь вы-

пытать у неё адрес, напроситься к ним в гости, но они вечно переезжают, по её словам. Что мне делать, Игорь? Я так с ума сойду.

– Что делать? Вы серьёзно, Надежда Витальевна? – вспыхнул тогда я, не устояв от негодования в своем укрытии. – Ваша дочь счастлива в браке и не хочет, чтобы вы её беспокоили. На хрена ей мать, если она даже на собственную дочь забила?

– Марк, перестань, – попросил папа. – Мы не знаем всех обстоятельств...

– Каких обстоятельств? – скривился я, поражаясь глупой привычке отца верить в кого-то до последнего. – Есения – законная жена Альберта. Она ясно и чётко сообщила вам всем об этом. Даже от дочери, не гнушаясь, избавилась ради него...

– Хватит! – в гневе оборвала мою колкую тираду мать Есени. – Глупый мальчишка! Видимо, и ты не любил её никогда, раз так и не понял какая она на самом деле. Я её мать, и знаю свою девочку. Я чувствую, у Есени есть серьёзные причины вести себя так. Еся безумно любила не только тебя, дурака, но и свою не родившуюся малышку, поэтому никогда и никому не поверю, что она бросила собственное дитя. Уж я-то её знаю, в отличие от некоторых! Материнское сердце не обманет.

– В плане материнских сердец я жесткий скептик, – рыкнул женщине в ответ.

Выплеснув в меня поток нелестных слов, Надежда Витальевна махнула рукой и удалилась в свою комнату, а на следующий день уже и в свои родные пенаты.

После её ухода мои взаимоотношения с отцом впервые дали трещину. Игорь закрылся от меня, сильно переживая расставание, и не желал общаться с кем-либо, тем более со мной. Я же решил не запрещать бабушке Арсении видаться с внучкой – дочери, как не крути, нужно женское участие и желательно родственное, плюс её визиты с нетерпением ждал папа.

Смотрел на них и тихо завидовал. У нас с Есей могло быть тоже самое. Нет, чёрт возьми было, но что-то словно резко перекрыло кислород. Нет, это не тюрьма, девушка любила меня и чрез преграды. Произошло что-то ещё, чего никак не могу уловить. От этого сердце и ноет каждый раз, глядя на спящую дочь.

Время текло сначала медленно, затягивая края саднящей раны в душе, но Арсения росла и всё стремительней залечивала дыру в сердце. Обида на Есению оставалась, но злоба уходила, превращаясь в искреннюю благодарность за то, что девушка оставила дочь мне, а не забрала с собой. Да, зачем ей воспоминания о нас, если она счастлива с Аликом? У них будут свои отпрыски. А я... Я вряд ли теперь смогу кого-то вновь так горячо и отчаянно полюбить.

Отныне я и представить не мог свою жизнь без маленького, озорного и улыбающегося солнца, поэтому всячески вос-

полнял девочке отсутствие матери собой.

Однако, дела на фирме медленно, но верно, приходили в упадок из-за болезни Игоря, и я понимал, что обязан срочно привести всё в порядок. Появление в доме новой горничной Лидии стало как нельзя кстати. Я смог постепенно переложить львиную долю ухода за подрастающим чадом на неё, а сам с головой погрузился в работу, вытаскивая бизнес из трясины. Хватило года на то, чтобы вернуть семейную компанию в русло, параллельно вкусив всю прелесть внешнего мира. Совещания, гонки за статусом и престижем, новые люди и... Женщины.

Женского пола хватало с лихвой. Богатый и довольно симпатичный вдовец привлекал внимание даже замужних дам. Мне импонировала их конкуренция за моё сердце и фамилию, но у женских боёв без правил были и свои тёмные стороны. Кто-то уходил оскорблённый моим безразличием и отчуждённостью, имея наглость мстить и строить козни, кто-то клеймил мерзавцем и придурком, а кто-то просто исчезал по-английски. Меня всё устраивало, пока вновь не задумался о дочери. Бабник и ловелас – определённо не для отца маленькой девочки. Молчу уже о том, что стал являться самым перспективным бизнесменом Москвы, которому негоже вести себя непотребно.

С Женей познакомился год назад. Спокойная, воспитанная, всегда элегантна, знает своё место и в постели мне ни в чём не отказывала. Удобна, как летняя обувь и красива, как

запонки с бриллиантами. А от её полного имени невольно потели ладони. Евгения, почти как Арсения и даже Есения.

Твою мать! Сердце по-прежнему желало слышать это имя даже в ей подобных, хоть мозг постоянно и толкал от себя эти звуки.

Сделал девушке предложение два месяца назад дома, прямо с утра за чашкой кофе и был чётко уверен, что мне не откажут. Женя переехала жить в наше поместье и, как оказалось после, её быт в корне отличался от моего. Девушка любила лоск, элегантность, перфекционизм – правильное положение стульев в обеденной, полотенца, развешанные на сушилке одно к одному, косметика, где баночки стояли в своём задуманном порядке, – педантичная пунктуальность в подаче завтрака, обеда или ужина, строгая диета и спортзал. Я это был готов принять, но...

Единственным и весомым камнем преткновения стала моя дочь. Нет, девушка относилась к ребёнку благосклонно, но вседозволенность девочки её определенно пугала, если не возмущала.

– Марк, твоя дочь будущая девушка, женщина и потом чья-то жена. Ты – член элитного общества, будущий магнат. Рано или поздно Арсения выйдет в свет и что? Опозорит себя и тебя своим поведением. Девочку нужно не только баловать, но и воспитывать, учить, как правильно вести себя с окружающими, понимать, что можно делать, а чего нельзя. В этом как раз и может помочь няня.

– Я склонен доверять ребёнка людям, с которыми знаком, – хмуро посмотрел на невесту. – Действующая прислуга или даже ты.

– Марк, ты что, – девушка нервно усмехнулась. – Ты же знаешь с детьми я не профи. Возможно, потом, как сама стану матерью, а пока... Нет, тяжело мне с ними ладить. А няня... Ну посмотришь на неё и на дочку, если не понравится всегда можно заменить.

– Нет, Жень. Нам пока и так неплохо, а воспитанием дочери я и сам могу неплохо заниматься.

Однако, это «неплохо» было лишь на словах. Часто времени на общение с ребёнком попросту не оставалось, пока не дошло до крайности. Дочь устроила истерику прямо во время светского приёма у нас в доме, требуя, чтобы я оставил своих гостей и поиграл с ней. Арсению не могли успокоить ни я, ни дед, ни прислуга. Пришлось пойти у ребёнка на поводу, и слова будущей жены наконец попали в точку. Арсении нужна няня, которая как раз и восполнит собой все пробелы.

Однако, поиск кандидаток затягивался. Меня мало, то есть никто не устраивал – слишком молодые либо чересчур ветхие и непутёвые, либо жандармы. Наконец на помощь пришёл папа, порекомендовав какую-то старую знакомую. Я согласился поговорить с ней, доверившись его слову, но совещание с одним иностранным предпринимателем вдруг резко сдвинулось. Сделка обещала массу преимуществ для

нашей компании, поэтому упустить такую крупную рыбу не имел права.

– Поезжай, – успокаивала меня Женя. – Я всем займусь. Дам ей постажироваться и так далее. Когда вернёшься, уже будешь видеть на деле подходит нам человек или нет.

Согласился. В конце концов моя дотошность и ревнивость не на пользу, как мне, так и дочери.

Ступил за порог дома, с твердым желанием поскорей увидеть Арсению.

– Добрый день, Марк Игоревич, – заискивающе суетилась вокруг нас Лидия. – Евгения Викторовна отлучилась в город.

– Я в курсе, Лидия. Где моя дочь? – и направился к лестнице, краем глаза выцепив в кресле фигуру отца. – Здравствуй, папа.

– Нет, Марк Игоревич, она не в детской. Арсения играет с новой няней в саду, – докладывала между тем горничная.

– Ты рано, – Игорь вытянулся в лице, как-то обеспокоенно глядя на меня.

– Сделка сорвалась, – с досадой пояснил я, беря курс к дверям, ведущим в сад. – Только время потеряли.

– Марк, мы можем поговорить? – выпалил отец, поднимаясь с кресла.

– Да, только сначала с Сеней повидаяюсь, хорошо? – и не дожидаясь его благоволения, вышел в сад.

Летнее солнце сегодня слегка сбавило накал, даря прият-

ное и не испепеляющее тепло. Аромат лилий и тиса струился в воздухе. Скептически посмотрел на выбившуюся ветку из стриженного куста бирючины. Сын Константина похоже снова филонит, кажется пора задуматься о штрафных санкциях. Аккуратно сломал и спрятал сие безобразие в буйной листве.

В саду отметил странное затишье. Моя дочь не умеет так тихо играть. Или же протеже моего отца и правда такая способная, что умудрилась занять Арсению чем-то менее энергичным. На газоне заметил детский браслет. Видимо, уважению к чужому труду и наша новая нянька не смогла пока приучить – минус балл. Поднял украшение и двинулся дальше, миновав аллею из барбариса. Уже открыл было рот, чтобы позвать дочь, но обогнув кипарис, потерял способность соображать.

– Фас! – донеслось до моего слуха, словно кто-то резко потряхнул сознание.

– Какого чёрта? – слегка испугался я, возмущившись, и на меня налетело крупное неизвестное природе существо и рухнуло прямо в руки.

То, что это человек, а точнее девушка, понял с пятой секунды, но на шестой просто онемел, в шоке уставившись в янтарные глаза, которые до сих пор сняты по ночам.

– Попался! Попался! – радостный голос дочери ушёл в вакуум, когда понял чью фигурку держу в объятиях.

Под боевым раскрасом в тигра, мохнатыми ушами и ког-

тистыми лапами совершенно точно определил мать своего ребёнка, которая взидала на меня с примесью шока и страха.

– А ты какого хрена здесь забыла? – тихо прошипел я, стараясь, чтобы дочь не услышала столь грубых слов.

Есения побелела в лице ещё пуще, продолжая судорожно цепляться за меня, а коньячный цвет глаз наполнялся блестящей жидкостью.

– Отпусти мою тигрицу, немедленно, варвар! – пафосно велела Арсения, изображая властную женщину матриархата и хлестнула моим ремнём по газону.

Да с удовольствием! И разжал объятия. Есения ойкнула и рухнула пятой точкой в траву. Перешагнул через девушку и поспешил к дочери, словно обязан спасти от страшного зверя.

– Папа, мы играли! – тут же захныкала Сеня, попытавшись выбраться из моих рук. – Пустите! Куда мы?

Вдалеке заметил Лидию и поспешил всучить ей ребёнка.

– Живо в дом! – грозно рявкнул я.

– Нет, не хочу! Не надо, папа! – дочь громко и обиженно заплакала, вырываясь из рук горничной и упираясь. – Есения! Папа! Отстань!

Обернулся на ту, что когда-то закопала мою душу в могилу вечного забвения. Есения медленно встала на ноги, обеспокоенно глядя на нашу дочь, но не сдвинулась с места.

– Пошла вон из моего дома, – пробасил я, жестом указав в сторону ворот.

– Она никуда не уйдёт! – не менее грозный рывк за моей спиной, заставил обернуться.

Игорь стоял чуть поодаль, опираясь на трость, и прожигал меня взглядом, о котором я давным-давно позабыл.

– Этой мерзавке здесь не место, – как можно чётче и спокойней отчеканил я, пренебрежительно ткнув в Есению пальцем.

– Этот дом как твой, так и мой, поэтому не тебе одному решать кому здесь есть место, а кому нет, – безапелляционно подчеркнул отец, приблизившись к нам.

– Игорь, я ушам не верю, – гнев нарастал с каждой секундой. – Что ты ему наплела, сука?! – и, в гневе подступив к девушке, грубо схватил за плечи, тряхнув, как куклу.

Неприятная боль несколько раз пронзила спину и поясницу. Обернувшись, понял, что это отцовская трость трижды проехала по мне. Ничего себе!

– Отпусти девушку! – потребовал он, и я невольно разжал пальцы. – Тронешь её хоть пальцем и пощады не жди!

– Я просто охреневаю от тебя, – молвил растерянно, но всё же покорился, отступив от Есении. – Ты решил простить эту дрянь, несмотря на то, что она мне сделала?!

– А что она тебе сделала?! – передернул он. – Забрала дом? Деньги? Дочь? Статус? Фамилию? Что? Если бы ты хоть на дюйм сдвинул свой спесивый и вечно обиженный на всех зад и решил узнать причины, то...

– Игорь Матвеевич! – вдруг в отчаяние вскрикнула мол-

чавшая до сих пор Есения и схватила за горло, нервно царапая.

Папа сцепил в гневе челюсть, явно что-то хороня в себе.

– Есения обязана отработать ту сумму, что я выдал ей пять лет назад, – хмуро произнёс он, слегка покачнувшись.

– Ты серьёзно? – нервно усмехнулся я, не веря ни единому слову. – А куда твой хваленый альтруизм подевался? Ты с неё ещё за лечение Алисы спроси...

– И спрошу, если понадобится! – ещё грознее подчеркнул отец, стукнув тростью о газон. – Есения отныне работает в этом доме. Я так решил!

– Ты решил, – эхом повторил я, отступая. – Ну что ж пусть на тебя и работает. Чтобы и на километр к моей дочери не подходила! Поняла меня, дрянь? – просквозил бывшую девушку убийственным взглядом.

– Марк, – открыл было рот Игорь, но я так же безапелляционно прервал его.

– Твой дом, говоришь? Ради бога! Но Арсения только моя дочь, а значит только мне выбирать кто в праве общаться с ней и тем более быть её нянькой. Понятно?! – и окинув заговорщиков стальным взглядом, грозно направился в сторону дома.

А с тобой, тварь, я ещё поговорю... Без свидетелей.

Глава 3. Петух лохматый

ЕСЕНИЯ

Буря пока миновала, но ноги отказали в содействии. Я осела в траву, глядя в грозно удаляющуюся спину мужчины, что так жестоко и бесцеремонно орал сейчас на меня, не скупясь на оскорбления и ненависть.

Да, я не раз представляла нашу встречу и понимала, что мало не покажется, но никогда не думала, что всё может произойти в три раза мощнее. Марк презирал и уничтожал меня в каждом своём взгляде. Любимые изумрудные глаза, где раньше я купалась в волнах блаженства, теперь источали пропасть, в которой можно запросто погибнуть.

– Еся, тебе плохо? – испугался за меня Игорь Матвеевич и спешно приковылял ко мне. Мягко коснулся волос.

– Нет, всё хорошо, – жестом успокоила мужчину, переводя дух. – Просто... Просто он снова наорал на меня в этом саду. Как и тогда, – и нервно улыбнулась.

– В этот раз, увы, ты не цветы его сорвала, – грустно уронил отец Марка и протянул мне руку. – Вставай, дочка.

Мужчина было направил меня к дому, но я неуверенно вросла в землю.

– Игорь Матвеевич, что же мне делать дальше? – пискнула я, в страхе глядя на окна особняка и невольно выискивая наблюдающий взор моего демона.

– То же, что и до этого, правда с некоторыми изменениями. Придётся побыть пока горничной, но это лучше, чем

ничего. Марк большую часть времени занят и не станет помехой для твоего общения с дочкой.

Я кивнула, соглашаясь, что хотя бы в этом мы выиграли.

– Идём в дом. Нужно проконтролировать нашего упрянца, пока он не наворотил делов.

Однако, с порога мы уткнулись в мужчину с азиатской внешностью. Незнакомец уставился на меня наглым и оценивающим взглядом, в котором с лихвой читалось презрение и насмешка.

– Надо быть последней дрянью, чтобы вернуться сюда и что-то требовать, – произнёс он, скривившись. – Но ты ничего такая. Теперь понимаю, почему ему так сложно было выбросить тебя из головы.

– Самат, кажется в ваши обязанности входит охрана молодого хозяина, а не обсуждение его личной жизни, – отчеканил Игорь Матвеевич.

– Марк мне больше друг, чем хозяин, – мужчина метнул в него колющий взгляд. – Не забывайте, в тюрьме мы выжили, потому что были друг за друга горой. На свободе ничего не изменилось.

С этими словами Самат, окинул меня новым взглядом презрения и отступил.

Поднявшись наверх к своей комнате, чётко слышала возмущённый плач за дверями детской комнаты, а также мужской голос, который уже не кричал, а что-то строго говорил.

– Ты пока не попадайся ему на глаза, – посоветовал отец

Марка. — Я попробую снова поговорить с ним. Успокоить.

Покорилась и быстро скрылась за дверью своей комнаты. Сердце билось зайцем, слушая звуки за стеной. Он рвёт и мечет, не скупясь на крепкие словечки даже при ребёнке. Хлопнула дверь, и стихло, только обиженный плач так и продолжил литься сквозь стены. В груди невыносимо сжалось и захотелось немедленно ворваться в детскую, прижать малышку к себе и утешить. Но звуки за стеной, явно свидетельствовали о том, что дочка всё же не одна и кажется затихает.

Несколько раз глубоко вздохнула, умиряя сердце, что продолжало рваться из груди, желая кричать во весь голос о жизненной несправедливости и жестокости людей, которых так сильно люблю.

Тише! Терпи! Ради дочери, терпи! Вновь и вновь повторяла, как заклинание, стараясь черпать силы из ниоткуда.

Посмотрела на себя в зеркало — на лице всё тот же кошачий грим, на голове поникшие тигриные ушки, а хвост съехал на бедро. Вдруг представила себя на месте Марка. Девушка, бросившая его пять лет назад, вдруг выпрыгивает из-за кустов в таком одеянии и рычит. Невольно улыбнулась, с грустью вспоминая опешивший взгляд, вскоре перевоплотившийся в ненависть и досаду.

Сняла с себя тигриную экипировку и ушла в ванную, чтобы смыть боевой раскрас. Вода обдала прохладой, и разгорячённое от эмоций тело благодарно отозвалось на неё. От водных процедур мозг заметно расслабился и успокоился.

Обернула голову полотенцем, и глянула на себя в зеркало. Марк стал другим, но и мне время не пошло на пользу. Шрам на щеке, не скрытый тонной макияжа, навечно испортил моё лицо. Но я не желала от него избавляться. Этот шрам отныне будет отпугивать всех влюблённых в меня психопатов и напоминать мне об осторожности с мужским полом.

Волосы также лишились своих кудряшек, благодаря химическому выпрямлению в салоне. Да, кудряшки – это отличительная черта во внешности, по которой меня легко заметить среди толпы.

Одев банный халат, вышла из ванной и едва не закричала с перепугу. В комнате был Марк и рьяно сбрасывал мои вещи в чемодан, не брезгуя даже что-то разбить или порвать.

Увидев меня, мужчина на мгновение замер, уставившись на моё лицо, а точнее на шрам, что замазать я естественно не успела. Его губы дрогнули в немом вопросе, но звука никакого так и не изошло. Марк тряхнул головой и продолжил яростные сборы.

– Что ты делаешь? – внутри всё полетело вниз – неужели, ультиматумы Игоря Матвеевича всё же уперлись в пустоту.

– Эта комната для няни, а ты горничная, вот и пойдёшь в ту комнату, в которой раньше была.

Сердце в панике застучало, вспомнив четыре стены без окон.

– Марк, умоляю, только не туда, – заблела я, но мужчине явно всё равно до моих фобий. – Ты же знаешь, я боюсь

тесных пространств. Прошу тебя. Пожалуйста!

— Есть другой вариант — за воротами поместья, — рявкнул он, застёгивая чемодан.

— Марк... Это тот же изолятор. Ну, не надо! Пожалуйста! — на лице мужчины заметила злорадство, которое наконец впрыснуло в сердце злость. — Ты — бесчувственное чудовище, — крикнула я в отчаяние и замахнулась для пощечины.

Но Марк оказался быстрее. Мужчина перехватил мою руку и больно сжал в запястье.

— На второй раз сломаю, — грозно предупредил мне в лицо и, прихватив чемодан, потащил вон из комнаты.

Я нехотя поспевала за его твёрдой широкой поступью, то и дело спотыкаясь или натыкаясь на предметы.

На шум в коридорах обслуживающего персонала появились Савелий и ещё один незнакомый мне парень. Я постаралась спрятать от них своё лицо, поспевая за своим разъярённым зверем.

— Марк! Прошу... — почти взвыла я, когда двери в мою серую темницу распахнулись.

Отец моего ребёнка втолкнул меня в темноту вместе с чемоданом и захлопнул дверь.

— Урод! — взревела я и, схватив свой несчастный чемодан, швырнула в дверь.

Ярость и обида почти сразу отступили на второй план, стоило мне оглядеться. В груди бешено застучало, и голова закружилась. Воздух, мне срочно нужен воздух! Ноги ещё

помнили, где находится выключатель. Электрическое освещение вспыхнуло тусклым светом – издевательство. Кинулась к дверям, ведущим в сад. Замок снова заржавел и поддался не сразу. Летний вихрь ворвался в комнату, скользнув по лицу и ногам. Бешеная трель в сердце начала стихать. Да, так намного лучше.

Попятилась и осела на постель. Кажется, после моего ухода здесь так никто и не жил. Да, потому что это больше кладовка, чем жилое помещение.

Не думала, что Марк умеет быть настолько жестоким. Ведь ему прекрасно известно о моей фобии, которой между прочим сам и наградил. Дурак!

В дверь осторожно постучались. Кого там нелёгкая принесла? Но раз никто не вышибает дверь, значит не мой бывший возлюбленный. Утерла щеки и потуже запахнула халат.

– Кто там? – спрашивать научилась, ещё живя с братьями.

– Это Савелий. Есь, ты там как? Порядок?

Облегчённо выдохнула и, сдвинув убитый чемодан в сторону, приоткрыла дверь.

На меня взирали две пары обеспокоенных глаз – водителя и всё того же незнакомого парня.

– Жить буду, – кивнула я.

– Он тебя хоть не бил? А то я ему живо ребра пересчитаю, не посмотрю, что хозяин.

– Нет, всё в порядке, правда, – замотала головой.

– Ты дверь можешь не закрывать, Есь, – участливо пред-

ложил Савелий. – Мы до сюда даже не доходим. И в сад двери открой. Лето, пока можно.

– Да, я так уже сделала, – кивнула в ответ, грустно улыbnувшись.

– Ах, вот чья это оказывается дверь! – высунулся вперед незнакомец, пытаясь заглянуть внутрь комнаты, и я, испугавшись, инертно отступила.

– Извини, – парень тут же сдал назад, выставив руки перед собой. – Просто давно маялся от любопытства.

Незнакомец виновато улыбнулся, осветив ярко-бирюзовым взглядом, что невольно загипнотизировал.

– Вы видимо ещё не знакомы, – спохватился Савелий и, приобняв парня за плечи, слегка выдвинул вперёд. – Это Лёва, олух... то есть сын нашего садовника Константина.

– Чего ты сразу палишь мою непутёвость?! – возмутился парень, а после снова дружелюбно улыбнулся. – Привет, да, я Лев. Новый садовник. Папа пока обучает меня всем тонкостям, поэтому непутёвый.

– Зато честный, – тоже одарила младшего садовника улыбкой. – Я – Есения. Работала когда-то здесь горничной. Теперь вернулась.

– А почему уходила? – совершенно искренний и беззлобный интерес.

Растерянно посмотрела на шофера, словно ища у него помощи.

– Я ж тебе говорил, что наш младший патрон женофобией

страдал. Вот, Еська, не будь дурой, быстренько отсюда сматалась. Патрона подлечили, поэтому можно снова вернуться.

– Судя по тому, как он её сюда тащил, я сомневаюсь, что Марк Игоревич излечился, – сочувствующе скривился Лёва.

– Поверь, это намного лучше, чем было, – не моргнув глазом Савелий.

– Вот, свинья! – хмуро констатировал новый садовник, чем вдруг вызвал мою симпатию.

– Ну, ладно, всё. Уходим. Даме нужно привести себя в порядок, – Савелий настойчиво толкнул своего коллегу в сторону. – А ты не кисни, окей? Переодевайся там, и с нами за работу. Скоро, кстати, ужин будет и наши звезды рассядутся в полном составе. Ты просто обязана выглядеть на все сто, чтобы у нашего женофоба под хвостом ещё сильнее закипело, – последнюю фразу мужчина сказал шепотом и подмигнул.

Ужин. А это означало, что я, как горничная, обязана прислуживать им за обеденным столом. Нет, мне это не сложно, но от мысли, что за этим самым столом будет сидеть Марк, свело под грудиной. Чего мне ещё ожидать от него? Господи, когда он был затворником, то казался более предсказуем, чем сейчас.

Открыла чемодан с замершим сердцем. Косметика вдребезги и испачкала почти всю мою одежду. Фоторамка с семейным снимком тоже теперь в хлам. Вынула карточку и аккуратно поставила возле ночной лампы. Оглядела убитый

гардероб, поняв, что осталась нагишом. Шикарно!

Первым делом попросила Веру Александровну найти нашего дорогого управляющего. Алексей Олегович спустился в мою комнату лишь спустя полчаса. По его горделивой и пренебрежительной осанке, поняла, что мужчина явно не на моей стороне.

– Только ты не вздумай судить меня, – умоляюще посмотрела на него.

– Меня личные дела хозяев не касаются, а вот подвластного мне персонала вполне.

Я тяжело выдохнула, готовая слушать теперь его.

– Я осуждаю вас, Есения Владимировна, только за то, что бросили свою малышку...

– Я никогда её не бросала, – прошипела в ответ я, зверем посмотрев на него. – Моя девочка всегда жила со мной, в моём сердце. И только ради неё я вернулась сюда, несмотря на все унижения в свой адрес. Хочешь осуждать – вперёд, но не смей унижать и выражать мне своё презрение. Ты бы сдох в первый же день, если бы оказался в моей шкуре.

Управляющий нервно сглотнул, поправив свой дурацкий галстук-бабочку, и тряхнул головой, словно обороняясь от моих слов.

– Думаю, вы позвали меня, чтобы получить указания, Есения Владимировна?

– Да, будьте так любезны изложить их, Алексей Олегович, – ответила в его манере. – А также выдайте униформу,

иначе мне придется прислуживать господам в этом чудном банном халате.

Мужчина хмыкнул и горделиво удалился. Индюк! Был таким, и таковым остался.

Вручив мне спецодежду, дворецкий, не стесняясь, начал перечислять весь фронт работы.

– Насколько я поняла, помимо меня есть ещё одна горничная, – подозрительно посмотрела на разошедшегося Алексея Олеговича.

– Лидия, по распоряжению Марка Игоревича, пока выполняет обязанности няни.

– Марк явно не щадит нашу дочь, – покачала я головой.

– Вам ясны ваши обязанности? – проигнорировал мою реплику дворецкий.

– Как всегда. Сейчас приведу себя в надлежащий вид и приступлю. Благодарю за инструктаж.

И с удовольствием захлопнула дверь, едва не заехав по его всезнайскому носу. То-то же, осуждение своё он мне тут высказывает.

Униформа горничной заметно преобразилась, сменив цвет с темно-синего на нежно-голубой. Белоснежный, накрахмаленный передник заметно приукрашал сей дресс-код, который я дополнила шишкой прямо на макушке, а из причёски выпустила несколько прядей, завив. Остатки тонального крема собрала с осколков разбитого бутылка и тщательно замазала шрам. Губы подкрасила розоватым блеском,

который к счастью смог уцелеть после вещевого катаклизма.

Оценивающе посмотрела на себя в зеркало.

"Ты просто обязана выглядеть на все сто, чтобы у нашего женофоба под хвостом ещё сильнее закипело" – всплыли в памяти слова Савелия. Что ж, я старалась!

Взявшись за дело, постаралась отключиться от внешнего мира. В хозяйские комнаты, благо, идти не нужно, так как уборка в них прошла ещё с утра, поэтому прытко драила все поверхности в коридорах и в гостиной. Ближе к ужину, присоединилась к Вере Александровне. Когда стол засиял натёртыми до блеска приборами, в обеденную начали стекаться хозяева поместья.

Первыми были Марк и Игорь Матвеевич. Последний мне дружелюбно кивнул, тогда как первый мазнул безразличным взглядом и уселся во главе стола.

– Замени, – рявкнул мужчина, взяв в руку бокал для вина.

Осторожно приблизилась к нему, пытаясь понять причину.

– Здесь скол, – сунул бокал прямо мне под нос.

Я терпеливо перевела дыхание, осматривая поверхность стекла.

– Прошу прощения, Марк Игоревич, но я ничего не вижу, – с деланной вежливостью отчеканила я.

– Значит, ты слепая, – рыкнул он и, взяв в руку вилку, стукнул по краю злосчастного бокала. Приличный кусок стекла тут же откололся и упал на поверхность скатерти. –

Теперь увидела?

– Вполне, – фыркнула я и прихватила бокал с собой.

– А осколки убирать я должен? – снова возмутился мой придурковатый мужчина и сам поднял осколок со стола, но тут же вздрогнул и выронил. На скатерть закропила кровь. – Чёрт!

Так тебе и надо! Умник!

– Вы порезались, – констатировала факт и ткнула в него пальчиком. – Это я тоже увидела, – и вынув из кармана передника платок, бросила мужчине в тарелку. – Поосторожней в следующий раз, уважаемый Марк Игоревич.

Одарив Марка ехидной улыбочкой, удалилась на пару с разбитым бокалом.

Лишь на кухне взял праведный гнев.

– Вот скотина! Петух лохматый! Да что он о себе возомнил? Думает, если я прислуживаю ему, то можно надо мной издеваться? Клянусь, тётъ Вер, я ему устрою, если он не прекратит.

Повариха подала мне новый бокал и покачала головой.

– Чую всем нам достанется от вашей войнушки.

– Почему это? – не поняла я и изумлённо уставилась на неё.

– Да, потому что для вас влюблённых это потеха, а прибирать за вами нам придётся.

– Не говорите чепухи, Вера Александровна, – насупилась я, спешно натирая бокал. – От любви до ненависти один шаг,

и мы оба его уже сделали.

– Ну-ну, – буркнула женщина. – Ты это дочери своей втолковывай, а не мне старой.

Посмотрела на уставшую кухарку и поняла, что с ней мне точно не спорить. Смысл? Плюнула в бокал молодого хозяина и со злорадством натёрла до блеска.

За столом уже восседали невеста Марка, тот тип с азиатской внешностью, а также женщина бальзаковского возраста, которая впоследствии оказалась матерью Евгении Викторовны.

– Есения? – невеста Марка удивлённо посмотрела на меня. – Почему вы здесь? Кажется, вас взяли сюда няней.

Я метнула растерянный взгляд на отца своего ребёнка.

– Прости, милая, – Марк как-то противно поплыл перед ней и расцеловал холёные ручки. – Но, увы, девушка нам не подходит в роли няни, а так как папа обещал помочь бедолаге с устройством, твой горячо любимый жених проявил высокий уровень альтруизма. Ты же не против, душа моя?

Девушка удивлённо уставилась на Марка, оценивая уже его уровень адекватности. Да, Евгения Викторовна, он и правда никогда не проявлял столько телячьих нежностей, даже если был влюблён по уши.

– Конечно, не против, – произнесла Евгения, выдернув ладонь из его цепких пальцев. – Лидии давно нужна была помощь.

– Лидия пока будет заниматься Арсенией, – мужчина про-

должал мурчать довольным котом. — А у Есении хватка на ведение хозяйства. Она прямо родилась для этого.

Терпеливо снося очередную нелестную реплику в свой адрес, натянуто кивнула, обнажив свои зубки. Ты сегодня явно в ударе, Марк. Ну ничего, на моей улице тоже будет праздник.

За время ужина, мужчина видимо слегка подустал от собственной злости — или же захмелел от пары бокалов вина? — поэтому сбавил обороты, лишь исподволь поглядывая за моей работой.

Наконец, хозяйева отужинали и покинули обеденную, предоставив мне возможность спокойно убрать со стола. Собрав тарелки на поднос, понесла в направлении кухни, но вздрогнула всем телом, когда путь перегородил Марк. Уставилась на него исподлобья, ожидая очередного глумления над собой, но мужчина окинул меня странным взглядом, на что-то решаясь.

— Я... Я его потом верну. Спасибо, — молвил отец моего ребёнка и, словно чего-то испугавшись, стремительно ушёл.

Кажется, я сплю. Он поблагодарил меня? Чудной! Пойди пойми этого сумасброда. Ладно, человеческий облик в нём всё же дремлет. Правда, снова доставать его на поверхность нет ни сил, ни желания.

Дошла до комнаты уже в двенадцатом часу вечера. Ноги и руки отваливались. Прикрыла дверь спальни, но благоразумно оставила открытыми двери в сад. Всё моё сменное белье

сохло в прачечной, поэтому, видимо, придётся лечь спать в футболке и трусах.

Переодевшись ко сну, невольно струхнула, ощутив в груди болезненное и давно укоренившееся чувство тревоги. Посмотрела на дверь, ведущую в сад. Легкий летний ветерок плавно проникал в мои покои, наполняя комнату приятным цветочным ароматом. Горло сдавила, невидимая жестокая ладонь прошлого. Тоже ощущение испытывала, когда ложилась спать в том жутком доме. Страх ожидания и мольба, чтобы сегодня он не вспомнил обо мне, а его брат смог удержать мужчину вдали. Страх, в котором пребываю по сей день не собирался отступить.

В саду послышался шорох. Птица? Или человек? Метнулась к чемодану и вырыла из его недр электрошокер. Нажала, проверив на боеспособность.

Прекрати, глупая! Поместье под охраной. Он не сможет сюда попасть при всём желании. Да и вообще, он, скорее всего, мертв. Успокойся, дурочка!

Но для спокойствия, все же сунула средство самообороны под подушку. Да, так мне определённо спокойней. Ночник выключать не стала. Завернувшись в одеяло, сладко растянулась по ложу.

Дурные сны давно стали моими союзниками, но сегодня всё было как-то слишком ярко и жутко. Я слышала голос, от которого каждый раз стыла кровь в жилах. Чувствовала, что за мной наблюдают и присматривают с какой стороны луч-

ше всего взять меня, чтобы насиловать и издеваться. Всеми фибрами ощутила присутствие. Проснись, Еся! Иначе будет поздно. Вскрикнула и, сжав в ладони электрошокер, выкинула руку вперёд.

Голубоватые изломы линий сверкнули в воздухе. Спальню оглушило хрипение, а следом глухое падение чего-то тяжелого. Не вскрикнула лишь потому что голосовые связки атрофировались от ужаса. Он пришёл? Он жив?! Выжил, чтобы наконец расквитаться со мной?

Боязливо вздрогнула, услышав тихий стон. Идиотка, беги пока не поздно! Осторожно посмотрела вниз на своего противника, и сама была готова застонать. Что же ты наделала, дурында? Соскочила с кровати и опустилась рядом с поверженным, пытаюсь осмотреть нанесённый ему ущерб.

– Марк?! Боже мой...

Мужчина лежал навзничь без сознания.

Глава 4. Курица-гриль

МАРК

Весь оставшийся день до ужина меня потряхивало. Надо же, а я начал было думать, что больше ничто не способно вывести меня из себя. Как же.

Увидев бывшую возлюбленную в своём саду сперва решил, что сплю. Ни черта подобного. Внутри всё переверну-

лось несколько раз, когда понял, что лик отпечатавшийся в сердце, вовсе не глюк и не помутнение рассудка.

Глядя в янтарные глаза, по которым до сих пор тихо тоскую всякий раз ложась в постель, ощутил невероятный всплеск то ли адреналина, то ли злобы, то ли радости. Чувства смешались настолько, что возненавидел всё происходящее вокруг – её, отца, невесту, глупую прислугу и даже упрямство дочери.

– Сеня, слушай меня внимательно, – тщетно пытался достучаться до расплававшегося ребёнка. – Я запрещаю тебе приближаться к той тёте.

– Почему? – не понимала девочка, капризно стуча ножками. – Мы играли... Она хорошая, честно.

– Арсения, я сказал – нет! Лидия будет присматривать за тобой.

– Не хочу! Она мне не нравится...

– Это не обсуждается, – рявкнул я. – Если увижу возле Есении, накажу. Поняла?

– Уходи! – ещё пуще вскричала дочь и бросила в меня тот злосчастный ремень. – Ты злой! Ты меня не любишь!

Сеня притопнула ножкой.

– Марш в угол! И подумай над своим поведением, – рявкнул я ещё пуще, указав ей на место наказания.

Если раньше, это умирало девочку, то сегодня негодница показала мне язык и гордо заняла позицию в углу. Вся в мать, блин!

– Лидия, с сегодняшнего дня вы пока выполняете обязанности няни, – велел я, грозно глянув на притихшую женщину.

Повернулся к дверям и, в последний раз глянув на затылок дочери, понял, что сегодня мне точно не увидеть от неё ласковых и любящих объятий.

Дьявол! Чтоб тебе пусто стало, чертова Воробыха!

Покинув комнату дочери, сразу же уткнулся в отца, который ожидал меня в коридоре.

– Теперь ты готов меня выслушать? – дели каждое слово на слоги, произнёс он и распахнул двери своих покоев.

Я готов разнести полдома, а не вести с тобой воспитательные беседы, но сунул руки в карманы брюк и проследовал в указанном направлении.

– И давно ты действуешь за моей спиной? Когда-то именно ты учил меня рассказывать обо всём друг другу, – кинул в Игоря советливый взгляд.

– Мы давно перестали так поступать. И ты начал первым. Марк, я понимаю, ты зол на Есению, за то, что она предала тебя, но поверь она за это уже порядком расплатилась.

– Да? Алик оказался негоден? Обломал её надежды? Ах, какая досада!

– Марк, ну ты-то чего так бесишься? Сравни себя и её. Ты возмужал, стал перспективен и успешен, ваша дочь называет отцом и дарит свою любовь тебе, а не кому-то другому. У тебя шикарная невеста... Да у тебя есть всё, что может по-

желать мужчина. А она? Что осталось у неё? Снова горничная? Есения позволила тебе унижить себя, только чтобы хоть немного увидеть свою дочь... Просто увидеть издалека!

– Так ей и надо! Она знала на что идёт!

– Знала, – взгляд отца вдруг потускнел. – Но до конца ли?

– В каком смысле? – понимал, что Игорь не договаривает.

– Не важно. Сынок, я не прошу тебя прощать её, но во имя того, что было раньше между вами... Ведь именно она подарила тебе чудесную дочку. Она сама отдала её тебе, а не тому же Алику. Отдала, заведомо зная, что потеряет статус матери навсегда. Марк, в сравнение с ней ты остался в выигрыше. Ты потерял только любовь, а девочка потеряла всё.

– Всё? И где же её ненаглядный муженёк? – насмешливо посмотрел на отца.

– Лучше, если она сама тебе всё расскажет.

– Чихал я на её откровения, – внутри тут же передёрнуло от мысли, что начну с ней беседы по душам, как раньше. Нет! Снова на те же грабли? – Эта женщина меня давно не волнует.

– Не волнует? Поэтому едва не прибил её в саду?

– Она приблизилась к моей дочери...

– К вашей дочери, – поправил отец.

– Нет, к моей! – сурово выплюнул ему в лицо. – К моей, потому что девочка носит мою фамилию, потому, что её мать отреклась от неё спустя пару часов после родов.

– Отреклась ли? – понуро уронил Игорь и в черных глаз-

ницах старика блеснули слезинки.

Нет! Я не могу больше говорить с ним об этом. Пас! Махнул на родителя рукой и стремительно вышел из комнаты.

– Марк Игоревич? – тут же уткнулся в Лидию. Женщина нервно перебирала пальцами, ожидая меня в коридоре.

– В чём дело, Лидия? – устало посмотрел на бывшую горничную.

– Я хотела сказать, что комнату, отведенную для няни, заняла та девушка...

Вдруг представил растерянное и испуганное личико Воробья, когда она поймёт в какую комнату ей придётся переехать. Стоп, но у девушки серьёзная форма клаустрофобии. Вдруг... Нет, справится. Пусть открывает двери в сад или в коридор. На дворе пока лето, так что самое то. Промариную её там пару дней, а потом может быть решу вопрос с её заселением.

Так и решил поступить. На предупреждающий стук никто не откликнулся, поэтому бесцеремонно толкнул дверь. В комнате никого, шум воды из ванной. На кровати лежали вещи девушки, на тумбочке косметика, а в углу старенький чемодан на колёсиках. Это всё с чем ты пришла сюда? Нашим легче, соберу в два счёта.

Скинул косметику, побросал вещички, краем глаза отметив, что не брендовые. За сим не услышал, как шум воды прекратился и Есения вышла из ванной.

Подняв на неё глаза, невольно замер. Да, девушка по-

прежнему прекрасна, как ангел, но кое-что изменилась. Чудовищно изменилось! В горле сдавило от вида жуткого и такого чуждого шрама на любимом лице. Откуда он? Как случилось такое вопиющее зло по отношению к её невинной красоте? Сглотнул, с трудом удержавшись от вопроса. Меня это не касается! Больше не касается! Мне плевать! Плевать! Не смотри на неё!

Старался оглохнуть весь путь до её склепа на цокольном этаже. Чувствовал страх и панику в девичьем теле. На долю секунд стало жаль девушку, но оскорбительная речь из её прекрасного ротика мигом охладила порыв жалости. Втолкнул в комнату, где когда-то страстно целовал и изливал душу. Не вспоминай! Всё в прошлом! Она растоптала все наши чувства! Закрыл за собой дверь, тут же почувствовав, как в неё влетело что-то громоздкое. Моя чокнутая фобия в деле!

Всё, теперь не смей думать о ней! С твердым намерением поработать направился в кабинет. Однако, не видел ни цифр, ни отчётов, ни документов – ослеп. Мысли так и шли в комнату на цокольном этаже.

Почему ты вдруг вернулась? Где была столько лет? Откуда тот жуткий шрам на лице? Она умалчивает, значит я сам найду ответы на свои вопросы. Когда-то я зарёкся копаться в этом, будучи уверенным в её предательстве и не желая гнаться за тенями из прошлого, теперь же похороненные вопросы появились вновь, вспыхнул с новой силой.

– Эмиль Ринатович? Да, добрый день. У меня будет к вам

довольно необычная просьба...

Изложив всё нашему семейному юристу, собрался ждать. Агрессию к девушке, решил пока усмирить. Постоянно кидаться на неё, как собака на кошку, не по-мужски. В конце концов я уже обручён и меня теперь не должна волновать какая-то дурёха из моего глупого слюнявого прошлого. Я вырос! И обязан продемонстрировать это.

Твёрдый настрой держался до тех пор, пока снова не увидел её в обеденной. Форменное платье. Пальцы невольно вспомнили, как расстегивали на нём пуговицу за пуговицей. Да, цвет стал другой, но смысл остался. Под этой тканью то же любимое и горячее тело, жаждущее моих ласк. Податливое, гибкое, с бархатной кожей, пахнущее фрезией и страстью.

Хватит! Сжал ладони в кулаки. Надо отвлечься! Крайним оказался бокал для вина. И чего прицепился? Как дитё малое. Но девушка злилась и ехидничала, заводя меня всё больше и больше. Невольно вспомнил наши прошлые подобные перепалки, которые заканчивались либо моей травмой либо сексом. В этот раз выиграло первое. Осколок пребольно пронзил мой палец, наказав за измывательства над бывшей.

Так тебе и надо! – прочёл по её довольной мордашке. На тарелку спланировал белоснежный платок, как спасательное средство.

Девушка удалилась, а я спрятал его в кармане. Рану же

крепко зажал бумажной салфеткой.

В столовой появились Женя и моя будущая тёща. Встал из-за стола, чтобы поприветствовать. Однотипные вопросы о хорошо ли прошедшем дне, о папином самочувствии и о семейном бизнесе. Всё хорошо, но хочется кричать о другом – любовь всей моей жизни, мать моей горячо любимой дочери и женщина, которую страстно желаю вобрать в себя без остатка, внезапным вихрем вернулась в мою оказывается такую пустую и банальную жизнь. Я сейчас хочу не с вами элитные беседы вести, а зажать где-нибудь бывшую и всеми правдами и неправдами получить ответы, что так мучают меня. А потом... Потом, я почти уверен, что всё закончится – моя боль, обида, злость и негодование. Я прощу, отпущу, забуду, прильну верным псом к её груди и замру в этом мгновении навечно. Станет плевать, что она сделала, где и с кем была эти годы, главное снова здесь, со мной.

Пара бокалов вина умили пыл, а тело слегка развезло. Я почти не пью, но сегодня понял, что моей взвинченной нервной системе это просто необходимо.

Ужин завершился, а я не хочу уходить. Уйти от этих глаз на целую ночь – вопиющее преступление. Я пять лет их не видел. Только отголоски во взгляде дочки и грубое подобие в очах Евгении. Как я мог сравнить вас?

– Я соскучилась по тебе, – уже в комнате, Женя томно прильнула ко мне, поглаживая район ширинки.

– Я немного устал, милая... – впервые не хочу заниматься

с ней сексом.

— Не страшно, — улыбнулась она и, взяв мою руку расположила её на своей груди. — Аппетит приходит во время еды.

Смотрел в этот лик, ища то, чего в нём никогда и быть не могло. Женя красится в блондинку, а Есения всегда кружила голову каштановым цветом. У невесты волосы прямые и шелковистые, а у Еси кудрявые и мягкие. Только сейчас она почему-то избавилась от них. Странно, зачем? У Евгении губы полные, объемные и всегда обильно накрашены алой помадой, а у матери моего ребенка лишь слегка припухлые, готовы к поцелуям и поплёскивают в лучах солнца. Женя возбуждает, а Еся... Еся заставляет умереть и воскреснуть заново.

За этими мыслями не заметил, как моя невеста взяла бразды правления в свои руки. Расстегнула рубашку и ремень на моих брюках. Властно толкнула на постель. Сел на краю, оперевшись локтями о ложе, чтобы наблюдать за её дальнейшими действиями. Девушка тем временем осела на колени между моих ног, пробираясь к содержимому трусов. Под грудиной учащенно застучало, а тело мгновенно отреагировало на намечающиеся приятности.

Член оказался у неё во рту. Охнул от взрыва всех лампочек в голове. Изнутри изошел стон блаженства, пока губы моей невесты скользили вдоль ствола вверх-вниз, причмокивая и постепенно набирая темп.

Вот, чёрт! Чего она этим добивается? Хочет, чтобы кон-

чил? Забота такая?!

Но разошедшегося от кайфа "змия" остановить было уже невозможно. Сжал белоснежную копну волос в кулак, нетерпеливо насаживая девушку на себя и толкаясь пахом глубже. Не обратил внимание, как пару раз закашлялась, и продолжал проникать до предела в её сладкий ротик.

– Да, детка... Ты супер, – всё тело напряглось и скрутилось в тугой жгут, чувствуя приближение апогея. Пару раз толкнулся со всей силы, почти не позволяя красотке дышать, и излился, едва успев выйти из её рта. Белесая жидкость окропила обнажённую женскую грудь.

Откинулся на простыни, теряя себя в пространстве от алкоголя в голове и чумовой разрядки, которую подарила женщина, согласившаяся стать моей женой.

Да. Женя теперь моя невеста. Это свершившийся и самый правильный факт. Она мне подходит. Она помогает быть успешным и целеустремлённым. А Есения – моя головная боль, моё сумасшествие и отчаяние. С ней я не буду счастлив, как личность. Но без неё...

Женя вернулась из ванной и, мурлыкнув мне в ухо, сладко поцеловала.

– Завтра твой черед, красавчик, – острые коготки скользнули по торсу.

– Сделаю в лучшем виде, – улыбнулся ей в ответ и притянул к себе. – Давай спать...

Сон срубил лишь на пару часов. Проснулся резко и взвол-

нованно осмотрелся. Женя сладко спала рядом, никак не отреагировав на моё пробуждение. Тряхнул головой прогоняя остатки неприятного сновидения. Перед глазами стоял Альберт, держа на руках Арсению. Мужчина почему-то завернул мою дочь в одеяло и нёс в неизвестном направлении, а я смотрел на это всё и не мог пошевелиться, чтобы помешать ему. Рядом со мной стояла Есения, тоже наблюдала за происходящим со слезами на глазах и не прекращала говорить ему: "Спасибо". Какое на хрен спасибо?!

Нешадно потёр веки и спустил ноги на пол. О смысле сна старался не думать, но всякая дичь всё равно лезла в голову. Зачем этому козлу моя дочь? И почему Еся не пошла вместе с ним, а осталась со мной?

Бр-р! Лучше не думать об этом! Сунул ноги в домашние тапки и направился в кухню. Выпитый накануне алкоголь гнал за стаканом воды. Утолил жажду только после второй порции.

Ветер постучал веткой в окно, обдав летней свежестью ночного воздуха. Желанная и приятная прохлада бывает только по ночам.

Вышел в сад, блаженно вдохнув полной грудью. Негатив начал постепенно отступать, даря сердцу покой.

Направился вдоль аллеи по знакомой до мельчайшего камешка тропе. Одного обхода вокруг особняка хватит.

Обогнув дом, вышел к самой обособленной части сада. Именно здесь я не раз беседовал с Есенией. Возле скамьи,

которую выкорчевал с корнем. Повернул голову к дому и упёрся взглядом в не менее полюбившуюся дверь. Открыто. Да, она спит с открытыми дверями. Моя испуганная птичка. Бесшумно двинулся дальше по тропинке, не сводя глаз с желанного проёма. Тусклый свет просачивался в темноту. Не спит? Нет, в это время спят даже преступники. Или уснула, забыв выключить? Транжира!

Сам не понимая своих действий направился к дверям Есени. У порога притормозил, прислушиваясь. А если не спит, и тут я собственной персоной?

Вдруг в ночной тиши различил приглушенный стон. Что это?

Внутри начала подниматься буря. Ни хрена себе! Второй день под крылом моего дома, а уже с кем-то трахается! Озверев от данной мысли ещё больше, резко повернул назад. Уволю! Завтра же!

– Нет... Пусти! – услышал чётко и явно. После снова стон.

На секс это не очень похоже. Решительно вернулся в исходную и ступил за порог. В комнате никого не было, кроме самой хозяйки. Есения крепко и беспокойно спала.

Толика облегчения коснулась груди. Я ошибся.

Тем временем бывшая возлюбленная снова приглушённо застонала и перевернулась на живот, слегка скинув одеяло. Взору предстали точёные ножки. Проглотил десятилитровую слюну. Не твоё! Больше не твоё. Твоё теперь там в доме наверху, в твоей постели.

Из сада подул прохладный ветерок, заставив меня пере-
дёрнуть плечами. С чего бы это? От холода или от пикантной
ножки Воробья? От холода! Точно от холода!

Окинул любимую фигурку скептическим взором, вдруг
поняв, что так девушка может запросто простыть. А мне ба-
цилла в доме, где есть маленький ребёнок, совсем не нуж-
на. Решительно шагнул к Есении, намереваясь укрыть одея-
лом, но наклонившись ближе, в шоке замер. В глубоком вы-
резе футболки виднелись ещё шрамы. Этакие траншеи раз-
ных размеров и глубины.

И какая мразь позволила себе испоганить тело, что всегда
берёг, как зеницу ока?! Альберт?!

Додумать не успел, так как девушка снова жутко застона-
ла и вдруг резко вскочила, кинувшись на меня. Что-то со
стрекотом сверкнуло, и жгучая боль пронзила область шеи.
Мозг и тело трянуло с невероятной силой, и я в беспмят-
стве рухнул на пол...

Испуганный голосок больше похожий на писк пробирался
в темноту моего раненного сознания. Тошнота подступила к
горлу, а адская ноющая боль сковала левую часть тела.

Простонал, пытаюсь шевельнуться.

– Марк?! Прости меня... Я не хотела. Я не думала, что
это ты.

Нет, это не писк, это иерихонская труба. Схватился за го-
лову, пытаюсь собрать себя по кускам.

– Можешь встать? – прохладные ладошки коснулись лица, немного отрезвив.

– Что это было? – проямлил я.

– Тебя... Тебя ударило током, – пояснила девушка, пытаюсь меня поднять с пола. – Ну же, Марк, попробуй встать.

В голосе уличил мольбу, и тело само поддалось, слушая девушку. Общими усилиями, Есения перетащила меня на свою постель. Боль в шее стала точечной, как при ожоге.

Сквозь дурман чувствовал, как Еся всё время крутит мою голову, обнажая шею, и пытается что-то там рассмотреть.

– У меня есть средство при ожогах. Потерпи немного, сейчас...

Девушка уже метнулась от меня на поиски своего хваленного средства, но я успел перехватить её руку, вернув на место.

– Что это было? – повторил свой вопрос, пытаясь смотреть на неё более трезво.

– Прости...

– Еся! – потребовал настойчивей.

– Электрошок, – пискнула Воробей и тут же попыталась нежно погладить по щеке.

– Чтоб я больше этой дряни не видел в своём доме, – процедил грозно и попробовал встать.

Сука! Не тут-то было голову кружило в жутком вихре.

Есения поднялась на ноги вместе со мной и старалась аккуратно подхватить. В нос просочился знакомый запах фре-

зии, и в голове помутнело ещё сильнее.

– Марк, нет... Ложись обратно, – девушка настойчиво потянула меня назад. – Ляг. Я принесу воды.

Прислушался, точнее упал без сил на предложенное ложе. Провалился в темноту, но вновь очухался, когда нежная ладошка погладила по лицу.

– Марк. Не отключайся. Ну же...

Разлепил веки, въезжая в суть происходящего. Да – Еся, её комната и на меня, кажется, покушались. Как же болит, сука!

– Вот, вода, – Есения попыталась меня приподнять. Губ коснулся край стакана с живительной влагой. – Давай, пей.

– Вода – проводник... – промямлил я, вспоминая физику.

– Я явно тебе мозги изжарила, – виновато улыбнулась девушка, нежно погладив мой лоб.

– Давно, – молвило сердце, забыв о всех дилеммах, ненависти и обиде. Она сейчас тут. Рядом. Нежно касается моего лица. Обнимает. Смотрит так заботливо и ласково.

– Есения? – чей-то голос донёсся с порога комнаты. Кряхтя приподнялся, глядя в проём. Я его знаю. Чёрт, как тебя? – Марк Игоревич? Что с ним?

Лёва. Точно! Непутёвый сынок Константина. А ему какого хрена надо возле дверей моей Еси? То есть Есении Владимировны?

– Я немного с самообороной переборщила, – слышу голос девушки. – Ты чего не спишь?

– Слышал грохот. В смысле самооборона? Он что... Он тебя хотел того...?

Заткнись, ради бога! Был готов уже застонать. Когда уже это вареное, точнее поджаренное, состояние пройдёт?

– Нет... Конечно, нет, – в голосе девушки искренность. Слава Богу! – Недоразумение. Его надо в комнату отвести.

Ну уж нет! Я сам. А то потом от Женьки огребу. Правда тело не хочет подчиняться.

– Ладно. Давай ты с одной стороны, я с другой, – меня похоже не слышали. Да, потому я слишком тихо думаю.

Телу придали вертикальное положение. Чёрт, голова! Не, ребят, может лучше завтра?

– Господи, может врача? – жалобно спросила Еся своего подельника.

– Чем ты его?

– Электрошоком, – пояснила она.

– Ого! Тогда тебе повезло, что он сейчас не в себе.

– Плевать на везение. Что с ним потом будет?

– Очухается, не переживай. Только давай его хотя бы в гостиной уложим, – предложил садовник.

Скот, я тебе точно все торчащие конечности обкромсаю потом секатором.

Ощутил, как мою тушку поволокли. Господи, тело, вернись ко мне!

– Осторожно, – крутилась рядом Есения, оберегая от любой опасности. – Клади сюда. Стой! Подушку надо подло-

жить

– Тяжёлый, гад! – ворчал садовник, с трудом удерживая меня.

За гада я с тебя потом спрошу.

– Всё. Давай сюда. Аккуратно, Лёв, – девушка обняла мою голову своими ладошками и помогла опустить на диван. Тепло тут же успокоилось, приняв горизонтальное положение.

Тонкие пальцы нежно прошлись по волосам.

– Всё. Пусть думает, что просто уснул здесь, – продолжал вещать смертник Лев Константинович.

– Ну да, с ожогом на шее, – печально усмехнулась девушка. – Спасибо, Лёв, – в голосе Еси отличил нотки благодарности и облегчения.

Да, выдохни, птичка, завтра я тебе всё взыщу.

– Уходим, Есь, – позвал сын садовника.

– Иди... Я сейчас, – пообещала девушка.

Нежная ладонь прошла по щеке.

– Прости, родной... Я защищалась не от тебя, – тихо уронила девушка и нежно поцеловала в висок. – Прости, пожалуйста.

Тонна вопросов тут же накрыла голову, но язык не мог их воспроизвести. Дьявол! Нет, не уходи.

– Спокойных снов, родной, – нежно молвила девушка и ласково прошла ладонями по лицу. Слегка коснулась губами виска и растворилась.

Нет, стой... Останься! Взмолился всем существом, но

остался без ответа. Есения преступно скрылась, а я растекся по дивану...

– Марк?! – по щекам неприятно шлёпали, травмируя мой мозг. – Почему ты здесь? – голос Жени – слегка возмущённый. – Господи, что с твоей шеей? Марк?! Просыпайся!

Меня потянули вверх.

Голова хоть и болела, но чувствовал себя намного лучше. Сел, глядя мимо невесты и вспоминая произошедшее. Да, точно бывшая девушка сегодня ночью едва не сделала из меня курицу-гриль. Осторожно коснулся шеи и зашипел от боли, быстро отняв ладонь.

– Я... Я обжёгся, – пояснил девушке.

– Как? Чем? – не понимала Женя, разглядывая моё травмированное место.

– Не помню, – говорить про Есению точно нельзя. Невесте не объяснишь, чего я мог забыть ночью в комнате горничной.

– Вызвать врача? – девушка выпрямилась, хватаясь за телефон.

– Нет, не надо. Я в норме, – и осторожно поднялся с дивана. – Ты уходишь? – осмотрел её выходное платье.

– Да, есть дела на фирме. Вернусь после обеда. Ты дойдёшь до комнаты? – и обеспокоенно поддержала меня под локоть.

– Да. Порядок. Отправь ко мне Алексея Олеговича.

– Хорошо, милый, – Женя чмокнула меня в уголок губы

и скрылась из виду.

Успел доковылять до комнаты, осмотреть ожог и смазать "Пантенолом". Боль заметно спала, а в груди подросток праведный гнев.

– Марк Игоревич? – на пороге возник дворецкий. – Всё в порядке? Евгения Викторовна велела срочно к вам.

– Не в порядке, – хмуро посмотрел на управляющего. – Есению срочно сюда! Хоть за шкварник тащи, но, чтобы пришла. И ещё, проверь её вещи и забери электрошок. Точнее, выкинь на хрен.

– Электрошок?! – мужчина округлил глаза.

– Он самый, – подтвердил я и продемонстрировал свою шею. – Живо ко мне ту паршивку!

Как назло, мать моего ребёнка медлила, то ли выжидая, когда успокоюсь, то ли надеясь, что забуду. Зря! Я так только всё больше злюсь.

Уже собрался идти к ней лично, как в комнату постучались и, не дожидаясь разрешения, осторожно просочились внутрь.

– Вы... Вы меня звали, Марк Игоревич? – боязливо пискнула девушка, застряв на пороге.

– Звал, – рыкнул я, стоя у окна и всей своей позой выражая недовольство. – Зачем тебе электрошок? – вlepил раздражающий вопрос. – От кого?

– Точно не от вас. Простите, произошло недоразумение, – Есения жалобно и виновато смотрела на меня, отчего вновь

вспотели ладони.

– Ты не ответила. Зачем тебе электрошокер?!

Еся сцепила зубы и упрямо уставилась на меня. Сей взгляд был мне хорошо знаком. Не скажет.

– Ладно, задам вопрос иначе. Откуда все эти шрамы на твоём теле и лице?

Есения побледнела и обняла себя руками. Такого затравленно взгляда я никогда ещё не видел.

Глава 5. Брехливый пёс не кусается

ЕСЕНИЯ

Вопрос, на который я никогда не смогу ему ответить. Изумрудные глаза прожигали, но в них не было ненависти и былой злобы. Досада? Сочувствие? Негодование?

– Я задал тебе уже тонну вопросов, а ты воды в рот набрала, – хмуро пробасил он. – Отвечай или пошла к чёрту из этого дома.

– Хватит унижать меня, – тихо молвила я, с трудом удерживая себя в руках.

– Хватит юлить, – передёрнул мужчина и, подступив ближе, посмотрел в упор.

В любимых глазах что-то изменилось. Нет, он по-прежнему зол, но кажется хочет понять, хочет умерить свой пыл, но это случится лишь с моей подачи. Изумрудный взгляд опу-

стился ниже, лицезря мой шрам. Инертно прикрыла его ладонью, отвернувшись, но Марк осторожно взял за подбородок, требуя смотреть на него.

– Еся, это сделал он? Твой муж?

От слова муж стало горько и тошно. Убрала его руку и твердо отчеканила:

– Два года назад я попала в аварию. Доволен?

Марк отступил, глядя так, словно я только что влепила ему пощёчину.

– По-твоему я совсем идиот? – процедил он. – Такие шрамы на теле оставляет порка... И это сделал не я.

Мозг отчаянно искал выход из положения. Сказать ему, что стала сексуальной игрушкой двух братьев, ради свободы и благополучия любимого мужчины? Это же хуже, чем измена. Марк с ума сойдет, если узнает, что из-за него возлюбленная и мать его дочери добровольно вышла на эшафот.

– Да... БДСМ. Ты меня научил, – ломая себе язык, подтвердила я. – В семейной жизни иногда становится скучно. Алик был новичок в этом и немного не рассчитал.

В подобревших глазах вновь сверкнули демоны.

– С лицом тоже неопытность?

– С лицом? Говорю же, авария.

Марк, нервно усмехнулся.

– Почему ты вернулась? Где твой муж?

Увиливать постоянно не получится. Ему нужны ответы, и я обязана их дать, раз здесь и прошу приюта.

– Мы разошлись, – продолжала я, а руки нервно перебирали подол платья. – Не срослось.

– Как же у тебя всё просто, – горько и с презрением произнёс он. – Трахалась с одним и кричала, что любишь. Потом, бац, появилась проблема, и ты живенько удрала к другому. Даже ребёнок стал не нужен.

– Арсению я никогда не забывала, – тут уже не выдержала. – Я отдала тебе её, потому что так было правильно. Ты богат и обеспечен, поэтому мог дать ей всё необходимое. И я уверена, ты бы сам потребовал у меня малышку. Я лишь приняла верное решение.

Марк кивал, соглашаясь с моими доводами, но на лице сохранялась странная ухмылка.

– Да, у тебя всё ладно получилось, – вновь прожёг изумрудами глаз. – Только есть одно маленькое "но". Арсению принесли в поместье за месяц до моего освобождения. Откуда ты знала, что я выйду из тюрьмы и смогу сделать всё то, о чём ты только что сейчас говорила? Как никак, мне грозило десять лет и шансов никаких не было.

Испуганно сглотнула, поняв, что попалась. Да, по сути в этом сценарии я не должна была знать, что Марка освободят.

– Есения, ты лжёшь. С какой целью, не знаю, но обязательно доберусь до правды. И тогда пощады не жди.

Сглотнула, понимая всю весомость угрозы.

– Зачем тебе эта правда? Разве что-то можно изменить? – этим вопросом ударила не в бровь, а в глаз. Мужчина чуть

попятился и потупил взор. Да, может именно в эту секунду он сможет меня услышать. – Марк... Нас больше нет. Я сожалею, правда. Нет смысла, что-то менять и оправдываться. Мы теперь другие. Ты обручён, богат и успешен. А я... Я лишь прошу сжалиться надо мной и позволить быть рядом с Арсенией, хотя бы издалека. Прошу, ради нашей любви в прошлом. Я родила её, Марк. Я всё равно её мать. Умоляю тебя. Это всё, что мне нужно. И я на многое готова пойти ради этого. Сделаю всё, что скажешь. Только позволь быть рядом с дочкой. Я ничего не скажу ей, клянусь.

Мужчина смотрел в пол, сосредоточенно слушая меня. Лицо превращалось в камень, а фигура не внушала покоя. Отец моей дочери молча слушал, а волосы на затылке топорщились. Смотрела на его профиль, тихо умирая. Он стал еще более красив, мужествен и... Больше не мой.

– Уйди, – процедил он, расстреляв мои надежды.

– Марк...

– Пошла вон! – рявкнул грознее.

Из груди вырвалось подобие стона, но я вынуждена покориться.

– Да, ухожу, – понутив голову, молвила я и покинула его покои.

Дверь прикрыла аккуратно – хлопнуть бессмысленно. Он не захотел меня услышать. И, наверное, никогда не захочет. Я – предательница. Дрянь, бросившая нашу девочку.

Вышла в сад, пытаясь задушить kloкочущее сердце.

Утреннее солнце поднималось всё выше, даря тепло и надежду всему живому. Да, все живы, кроме меня. Прошла в сторону той скамьи, на которой он разрешил мне сидеть когда-то. Та самая с правой стороны зелёной ограды из тиса. Пусто. На месте скамьи новая клумба с нежно-сиреневыми цветами.

Тяжело выдохнула, отступив назад. Лучше вернуться к себе. Умыться прохладной водой и протрезветь. Повернула в знакомом направлении, минуя посадку с бордовыми пионами. Приостановилась, заглядевшись на их пышность и грациозность. Сладковатый запах витал в воздухе. Присела возле клумбы и осторожно коснулась прохладных и шелковистых лепестков бутона. Почти как роза.

– В Индии пион считают символом неуклюжести и глупой гордости, – вздрогнула от звука чужого голоса и обернулась. На меня смотрели нежно-бирюзовые глаза молодого садовника. Мужчина, спрятав руки в карманах рабочего комбинезона, неспешно приблизился ко мне. – Его называют соперником розы. Якобы он пытался однажды перещеголять красавицу розу, если не окраской и ароматом, то хотя бы величиной: пыжился, надувался, да таким и остался. Напоминает кого-нибудь?

Парень присел рядом и добродушно улыбнулся.

– Да, есть один, – не смогла сдержать ответной улыбки. – Прямо точь-в-точь.

– И кто же, если не секрет?

– Секрет, – загадочно посмотрела на Льва и, пройдясь ладонью по верхушкам цветов, поднялась.

Садовник последовал моему примеру, поравнявшись со мной.

– Ты давно здесь уже работаешь? – чисто по-человечески поинтересовалась я, двинувшись вдоль по саду.

– Почти полгода, – ответил Лев, идя рядом. – Честно говоря, и не собирался здесь работать, но папа стал часто болеть и ему нужна помощь. Я учусь. В следующем году заканчиваю архитектурный университет.

– И на кого учишься? – продолжала поддерживать беседу.

– Ландшафтный дизайнер, – горделиво ответил садовник. – Поэтому и согласился помочь отцу. Всё же цветы и земля – составляющие моей профессии.

– Мудро, – кивнула я, дойдя до дверей своей комнаты.

– Ты так и не закрываешь двери?

– Пока нет, – кивнула я.

– Почему?

– У меня клаустрофобия. Боюсь тесных пространств, – пояснила я.

– Бедная. Это же ни в автобусе не проехать, ни в кино не сходить, – на последней фразе парень загадочно улыбнулся, и я неожиданно поняла его внутреннюю надежду. Нет, я не готова к подобному отдыху с каким-либо мужчиной.

– В автобусе езжу летом. А в кино? Да, тут, пожалуй, облом, – разочаровала его окончательно.

– Жаль, но думаю с последним всё же можно что-нибудь придумать, – парень загадочно улыбнулся.

Вопросительно посмотрела на него.

– Ладно, я побегу. Мне нужно ещё те кусты у подъездной аллеи подстричь. Увидимся, – и махнув мне рукой поспешил в своём направлении.

Увидимся, про себя подтвердила я и вошла в свои покои. Едва успела умыться и подправить макияж, как в комнату требовательно постучали.

– Есения Владимировна, вы вообще намерены сегодня приступать к своим обязанностям?! – возмущенно подступил ко мне управляющий.

– Я уже иду, Алексей Олегович, – и схватив с постели передник, вышла за ним в коридор.

Я покорно принимала его указания, пока сердце не дрогнуло от последнего – убрать детскую. Сердце бросилось вскачь

Кивнув, поспешила в верхние комнаты. Прежде чем войти в детскую, осторожно постучала. Двери открыла хмурая Лидия.

– Уборка, – предвосхищая её вопрос, тут же пояснила я. Сердце замерло, вдруг испугавшись, что Арсению могут вывести из комнаты.

Лидия отступила, впуская меня в просторное и светлое помещение. В очередной раз поразилась богатству детской комнаты. Нет, это не детская, а дворец из диснеевских мульт-

фильмов. Полки со множеством кукол и мягких игрушек тянулись до самого потолка. У окон красовался огромный кукольный дом, в котором запросто могла поместиться даже я. В углу рабочий стол с воинством карандашей, красок, альбомов и бумаги. Рядом школьная доска, изрисованная разноцветными мелками. Детская кроватка до сих пор расправлена, а на голове дочери несчастный хвостик. Вот вам и няня.

– Привет, – ласково улыбнулась девочке.

– Привет, – дочка с надеждой в глазах уставилась на меня. – Будешь со мной играть?

– Арсения, ваш папа... – начала строго чеканить Лидия, но я жестом остановила её.

– Нет, солнышко, я не могу пока. У меня очень много работы, – и нежно коснулась её кудряшек.

– Давай я тебе помогу, – выдвинула свою кандидатуру девочка. – Я могу заправить свою постель. Ты меня научила.

– Это будет просто здорово, – кивнула малышке.

– Арсения, данную работу выполняет горничная, которой за это платят, – снова вмешалась Лидия. – Я буду вынуждена поставить в известность вашего отца.

Метнула в выскочку суровый взгляд, отчего женщина тут же попятилась.

– Если ты скажешь папе, то я скажу тете Жене, что ты примеряла её украшения, – вкатила ей свою санкцию дочка, отчего мои брови от удивления устремились вверх. Моя малышка тоже не промах и не даст себя в обиду.

Лидия побледнела, не зная, как поступить дальше. Шантаж со стороны пятилетней девочки – дело довольно серьёзное.

– Лидия, ничего сверхъестественного не произойдёт, если маленькая хозяйка поместья немного приберёт свою комнату. Это не менее интересней, чем впустую сидеть тут. Кстати, можешь к нам присоединиться.

Женщина фыркнула и, презрительно посмотрев на меня, вышла из детской.

– Так ещё лучше, – хихикнула я и озорно ущипнула дочку за щёку под её залиvistый смех.

Пока прибирала комнату, заметила недюжинное усердие маленькой хозяйки. Арсения застелила постель, аккуратно расставила игрушки по местам, собрала свою несвежую одежду и бросила в бельевой мешок.

– Ты такая молодец, – похвалила я девочку, благодарно глядя в карие глазки. – Спасибо тебе большое за помощь.

– А теперь ты поиграешь со мной? – девочка в надежде хлопала своими пышными ресницами.

– Давай. А во что? Только не в охоту, – засмеялась я, вспоминая досадную встречу с ее отцом в саду.

– Нет. У моей Синди сегодня важный приём, – дочь подошла к кукольному домику и взяла в руки куклу с тёмными волосами. – Съедутся все гости из Тёмного леса.

Девочка указала на кучу плюшевой живности.

– У Синди есть важная задача? – уточнила я.

– Да. Эти два королевства много лет воюют, но теперь им обоим угрожает опасность от злой колдуньи. Чтобы спасти оба королевства, Синди согласилась на переговоры с ужасным королём Тёмного леса, – Арсения схватила мохнатого тролля и всучила мне.

– Знаешь, он мне кое-кого напоминает, – поделилась я, щёлкнув короля Тёмного леса по носу.

Поиграть с дочкой дольше получаса не удалось, так как фронт работы был немаленьким, а вернувшаяся Лидия сообщила, что дворецкий спрашивал обо мне.

Чмокнула курчавую головку в макушку и убежала прочь из детской. Однако, в коридоре невольно притормозила у дверей Марка. Теперь это не только его комната. Невеста Марка. Смешно и горько. Когда-то я была ею. Именно мной дышал этот мужчина и был готов на невозможное, чтобы оставаться рядом. А сейчас? Говорит ли он ей как любит её? На что идёт ради неё? Так же страстен и нежен по ночам?

Внизу живота болезненно скрутило, от внезапных картин, вернувшихся из памяти. Его руки, поцелуи, ласки. Горячее дыхание, способное поработить и парализовать. Тело невольно свела судорога истомы, а после горькое отчаяние – мне больше никогда этого не испытать. Он больше не мой Марк.

Сглотнула колючий ком в горле и стремительно покинула второй этаж.

Остаток дня провела за уборкой в прачечной. Видимо,

Лидия была ещё той горничной. Всё перепутано и не на своих местах. Дилетантство!

Общий ужин у хозяев дома оказался отменён. Марк со своей невестой уехали на какой-то светский приём, а Игорь Матвеевич принимал пищу в своей комнате. Отнести ему разнос вызвалась я.

– Прошёл третий день, и ты всё ещё тут, дочка, – мягко улыбнулся мужчина. – Видимо, мой план пока действует.

– Действует, Игорь Матвеевич, – тоже улыбнулась я, поставив разнос на его постель.

– Я не перестаю просить тебя называть меня просто по имени, – осуждающе покачал головой отец Марка.

– Прости.. те, – язык плохо поворачивался. – Я боюсь, что услышат ненужные люди. Лучше придерживаться официозности, дядя Игорь.

– Да уж, мне бы приятней было, если бы ты называла меня папой, – на лице мужчины отразилась печаль.

Не выдержала и прижалась к его плечу щекой.

– Почему мама ушла? Ведь она же согласилась стать вашей женой.

– А ты как думаешь, дочка? – мужчина печально вздохнул. – Марк с Надей не ладили. Парень вымещал всю свою горечь на ней, когда ты исчезла. Твоя мама смогла продержаться год ради внучки и меня, но всему есть предел, и он случился. К счастью. сын не запрещал ей видеться с Арсенией, и Надя приезжала, пока не объявилась ты – в реанимации и

без живого места на теле. Ты тогда нас до смерти напугала.
– Всё в прошлом, – крепко сжала морщинистую ладонь. – Я в порядке. Мне ничто не угрожает.

– Кроме моего сына, – горько усмехнулся Игорь Матвеевич.

– Брехливый пёс не кусается, – улыбнулась я и подмигнула.

Дождалась, когда мужчина поест, и, пожелав ему доброй ночи, направилась с пустым разносом на кухню.

– Ты где ходишь? – возмутилась тётя Вера. – Уже почти всё съели. Хочешь голодной остаться?

– У меня как-то нет аппетита, – пожала я плечами.

– Ну-ка, садись давай! Выделываться перед своей матерью можешь.

На столе возникла тарелка с грибной пастой и яблочный пирог. Да, отказаться от такого слишком глупо. Опустилась за стол и придвинула к себе блюдо. Запустила вилку в пасту аккуратно в момент появления запыхавшегося садовника в кухне.

– Приятного аппетита, Ешь, – улыбнулся Лёва и сел напротив.

– А ты где шатался? – возмутилась на него повариха. – Всё уже съели.

– Достригал аллею, иначе бы хозяин меня вместо статуи установил бы в своём саду. В него точно демон вселился. Перечить – себе дороже.

Похоже, бедолаге прилетело за сегодняшнюю ночь. Со-
чувствующе посмотрела на взъерошенного парня.

– Давай со мной напололам, – предложила я. – Теть Вер,
дайте ему тарелку.

– Ешь свою пасту. Я ему сейчас приготовлю, – махнула
руками повариха.

– Не надо. Нам хватит, – повысила я голос, пытаюсь пере-
кричать упрямство кухарки. – Лев, достань себе тарелку. А
вы ему чай пока сделайте.

Парень прислушался. Разделила порцию на две части и
переложила в его тарелку. С пирогом обошлась чуть иначе,
отдав садовнику кусок побольше.

– Спасибо, – улыбнулся Лев, одарив лазурной чистотой
своих глаз.

Садовник налёг на еду голодным волком, пока я ковыряла
вилкой в пасте.

– Очень вкусно. Ешь давай! – подначивал парень с пол-
ным ртом.

Улыбнулась, кивнув, накрутила макаронные изделия на
вилку и сунула в рот. И правда, безумно вкусно. Вера Алек-
сандровна, как всегда мастер своего дела. На столе появи-
лись две чашки горячего чая, а женщина устало осела на тре-
тий стул.

– Теть Вер, идите отдыхать. Я приберу тут, – пожалела я
женщину.

Вера Александровна выдохнула и сняла передник.

– Спасибо, дочка. Когда будешь уходить, графин наполни водой. Жара на улице, все пить хотят.

– Не беспокойтесь, я всё сделаю. Идите, тётъ Вер.

Женщина, крихтя, поднялась и поплелась к себе. Повернула голову и встретила с любопытным взором садовника.

– Тебя тут все любят, даже мой старик, – констатировал Лёва, смачно отхлебнув из чашки. – И Игорь Матвеевич очень тепло к тебе относится. Чем же ты молодому хозяину не угодила? Чего он на тебя так окрысился?

Задумчиво посмотрела на чайники одиноко плавающие на поверхности напитка и невольно сравнила себя с ними. Я теперь так же одинока и плыву по тёмным водам своей несправедливой жизни.

– Я отказалась стать его женой, – губы молвили первее моего разума.

Лев тут же поперхнулся пирогом и закашлялся. Заботливо похлопала мужчину по спине. Садовник отпил из кружки ещё напитка и перевёл дух.

– Так и помереть недолго, – проскрипел он, вызвав мою сочувствующую улыбку. – А его дочь?

– Это было после её рождения, – спохватилась я. Говорить, что мать этой девочки я, пока не стоило. Меньше знает – лучше спит.

– Тогда, говорят, молодой хозяин менял баб, как перчатки.

– Не знаю. Я больше не интересовалась его жизнью, но

очень скучала по Сене. Она тогда мне стала, как дочь.

– Поэтому и вернулась? – Оказывается лгать этому парню проще простого. Он сам додумывает мою ложь.

– Да. Марк теперь помолвлен. И им требуется няня. Вот Игорь Матвеевич и пригласил меня.

– Да, только, увы, молодой хозяин не спешит вакантное место вверять тебе, – покачал головой Лёва и собрал крошки от пирога.

– Он уязвлён. Я ожидала этого. Но Марк отходчив, и надеюсь рано или поздно поймёт, что моя кандидатура для Арсении самая правильная.

– А ты не боишься, что Марк Игоревич начнёт приставать к тебе? По тому, как он уродует, не скажешь, что он забыл всё.

– Не боюсь. Попсихует и успокоиться, – улыбнулась я и, собрав со стола всю посуду, направилась к раковине.

Вздрогнула, когда парень оказался у меня за спиной и негромко шепнул в ухо:

– Если что, можешь сказать ему, что я твой парень.

Растерянно обернулась. Небесная лазурь сверкнула озорным светом.

– Доброй ночи, Есь. И спасибо за компанию.

Лёва заговорщицки подмигнул мне и ушёл из кухни через чёрный ход.

Улыбка коснулась моего лица. Неплохой парень, надеюсь не наступлю на те же грабли прошлого. Говорят, снаряд два-

жды в одно место не попадает, но осторожность всё равно не повредит.

Домыла посуду и с чистой совестью направилась к себе. Одежда уже высохла, поэтому натянула на себя свою любимую шелковую ночнушку. В жаркую летнюю ночь спать в ней самое то.

Дисплей телефона высветил два пропущенных звонка от мамы. Перенабрала.

– Привет, мам. Прости, телефон в комнате был.

– Ничего страшного, родная. Как ты там? Как внучка?

– Она прекрасна, – голос дрогнул в улыбке. – Такая умная и смыслёная. И просто красавица. Мы с ней поладили.

– А твой? Угломонился? – в голосе матери прозвучали хмурые нотки.

– Немного. Он изменился. Очень. Уже не тот напуганный зверёк. Он сильно возмужал.

– А толку? Как был дуралеем, так и остался, – раздраженно бросила родительница. – Только о себе и думает.

– Не злись, ма, – ласково попросила родительницу. – Дадим ему ещё немного времени.

– В этом вся ты, Есь. До последнего веришь людям, и себя не бережёшь. Ладно, солнышко. Приятных снов тебе.

– И тебе, мам. Люблю тебя.

Удовлетворенно положила трубку на прикроватную тумбочку и растянула натруженное тело по ложу. Под подушкой уже нет электрошока, так как Марк велел его выбросить.

Нет, он прав. В доме ребёнок, а с моей неуравновешенной психикой малышка может так же пострадать, как и Марк. Поместье под охраной, а те, кого мне стоит бояться уже почти два года не давали знать о себе.

Уснула не сразу. Всё время ворочалась и прислушивалась к звукам из сада. Было слышно, как приехала машина, шурша колёсами по мелкому гравию. Хлопки дверей. Женский смех. Похоже, это Марк с невестой вернулся со светского приёма. Зарылась с головой под одеяло, чтобы не слышать этих звуков.

Так и уснула, пытаясь оглохнуть, а проснулась от недостатка кислорода и жары. Вылезла из-под одеяла и вдохнула полной грудью. Во рту пересохло, а на лбу испарина. Взглянула на экран телефона – третий час ночи. Дом видит седьмой сон.

Завернулась в шёлковый пеньюар и прямо так на босу ногу пошла на кухню. Едва не закричала от неожиданности, наткнувшись на высокую тень. Поскользнулась и шлёпнулась прямо на пороге. Боль пронзила бедро.

– Цела? – прозвучал во тьме голос Марка. Оказывать мне помощь, мужчина не собирался.

Кряхтя, поднялась, опираясь на дверь.

– Вы чего тут в темноте? – пробубнила я, аккуратно войдя внутрь.

– Не так уж и темно, – пожал мужчина плечами. – Садовые фонари неплохо освещают и дом. А ты чего не спишь?

– Я спала. Душно. Вот и проснулась. Налью воды и пойду дальше спать.

Мужчина кивнул, оценивающе глядя на меня. Чувствуя на себе его прожигающий взгляд, взяла стакан и прошла к раковине. Из всех сил боря дрожь в руках, наполнила стакан.

– Ты сравнивала нас? – прозвучал со спины довольно странный вопрос.

Обернулась, не до конца понимая его суть. Марк стоял напротив. Торс обнажён, нижняя часть тела упакована в пижамные брюки. Так же статен и красив, как раньше.

– О чём вы? – мотнула я головой.

– Я и Алик. Ты так же таяла в его руках? – мужчина сделал шаг ближе, и в уличном свете сверкнули чёрные изумруды. – Просила ещё? Томно стонала? Целовала?

С каждым вопросом Марк приближался, пока я, парализованная его взглядом, стояла со стаканом в руке. Мужчина склонился над моим лицом. Горячее дыхание обожгло висок и щеку.

– Он был лучше? Ты представляла себе меня, когда спала с ним?

Сглотнула, понимая, что заменить этого мужчину мне никто и никогда не сможет. И я априори не могла представлять себе Марка, когда моё тело брали силой и насиловали.

– Ты... Ты другой, – ответила невпопад. Громко сглотнула, поняв, что Марк приблизился ко мне настолько, что я осталась заблокирована его телом.

Отец моей дочери, задумчиво опустил взгляд вниз.

– А я сравнивал. Всё время.

Ладонь Марка медленно забрала у меня стакан, отставив в сторону, и, распахнув полу пеньюара и легла на талию. Тёплые руки пустили по телу тысячи импульсов, мгновенно скрутив желудок.

– Я словно обезумевший искал тебе замену, но ни одна и в подмётки не годилась – пошлые, алчные и продажные шлюхи.

Его ладонь скользнула выше и слегка сжала контур груди. В черных изумрудах глаз сверкнуло томление. Тело светло судорогой, а голова с трудом удерживала здравый смысл.

– Но сейчас нашёл, – решила отрезвить эту натянутую до звона ситуацию.

– Она всё равно не ты, – Марк убрал руку и отстранился. Без его ауры тут же стало пронзительно холодно, а тело словно размагнитилось и потеряло себя в пространстве. – С ней всё механично, классно и возбуждающе. Но...

Марк снова сделал широкий шаг ко мне и вдруг пленил шею. Испуганно уставилась на него, забалансировав в хватке. Мужчина подступил ещё ближе, прижав меня к столу. Губы коснулись виска и поцеловали шрам на щеке. Давно забытая ласка одурманила все внутренние кодексы благочестия и порядочности.

– Я должен кое-что понять, – шепнул мне на ухо и, приподняв за попу, усадил на стол.

– Что понять? – просипела я и закусил губу, чтобы не вскрикнуть, когда мужчина напористо уложил меня на столешницу, а его пальцы проникли под бельё.

– Тише, только не кричи, – Марк навалился сверху, уткнувшись носом в плечо. Поцеловал в ключицу.

Пальцы плавно массировали важную точку, разжигая в моём теле бенгальские огни.

– Только не кричи, – продолжал шептать Марк, лаская ртом мои груди. – Стони, извивайся, кусайся... Но не кричи.

Пальцы скользнули в меня, заставив дернуться и изогнуться. Закусил губу, глуша эмоции.

– Ты великолепна, – шептал мужчина, продолжая своё тёмное дело.

Низ живота, наполнился сталью, а тазовые мышцы свела мука. Изогнулась в сумасшедшем экстазе, буквально дрожа под мужчиной в агонии.

– Да, моя девочка... Давай, – удерживая за живот, почти велел он, ускоряя проникновение. Поступательные движения стали мощнее, вызывая сладостное мучение, вальсирующее на дне живота. Застонала, понимая, что теперь не успокоюсь, пока не получу свой подарок. Вцепилась в его руку и глубже насадила себя на его пальцы.

– Ещё... Пожалуйста! – вырвалось из груди в последний раз, и я потерялась в нахлынувшей волне удовольствия.

Сквозь дурман наслаждения, проникали поцелуи Марка на груди, ключице и щеках. Пальцы ушли с моей промежно-

сти, оставив на белье мокрый след, и властно гладили изгибы тела.

– Зачем? Что ты хотел понять? – просипела я чуть слышно, позволяя ему трогать себя.

– Только ты способна передать те эмоции, которые хочу видеть в постели от своей партнёрши.

Села на столешнице и запахла пеньюар. Между ног по-прежнему сладко, но слова Марка заставляют задуматься. Мной попользовались. Снова секс-игрушка, но уже в руках любимого мужчины. Нет, только не ты. Спрыгнула со стола и поспешила прочь.

– Тебя напрягли мои слова? – крикнул он в спину. – Чем же? Не ты ли говорила, что готова на всё ради Арсении?

В шоке обернулась. Этот мерзавец решил бравировать нашей дочерью?

– Чего ты хочешь от меня? – процедила я, но в голосе больше плескалось отчаяние.

– Только твоё тело, а точнее эмоции, – чёткий ответ бывшего возлюбленного.

– Тебе их с невестой недостаточно?

– Женя хороша, но по-своему. А ты... Ты та боеголовка, которая взрывается в моих руках, даря то, что хочу увидеть от партнерши во время секса.

– А как же верность и всё такое? Ты обручён, – тщетно надеялась на его благоразумие.

– Спать с тобой я не собираюсь, – безапелляционно отве-

тил он и приблизился.

– Ничего не понимаю, – растерянно молвила я, глядя в его каменное лицо.

– Потом поймёшь. Ну так что? Я делаю тебя нянькой, и за это ты будешь периодически выполнять мои маленькие прихоти. Как тебе такое предложение?

В шоке смотрела на мужчину, понимая, что меня сейчас покупают, как вещь.

– У тебя есть время подумать, – усмехнулся он и, обогнув меня, направился прочь из кухни.

– Я согласна, – крикнула ему в спину.

Марк притормозил, глядя на меня вполоборота.

– Тогда с завтрашнего дня можешь приступать к своим обязанностям, – ответил мужчина и исчез в темноте коридора.

Обняла себя руками, пытаюсь сдержать рвущееся изнутри сердце. Смесь радости и страха текла по жилам. Он разрешил мне видиться с дочкой, а взамен просит то, что я даже осязать не в силах. Но ради своей малышки я соглашусь даже сесть к хищному зверю в клетку. Тем более с этим зверем я не раз имела дело и знаю, как себя с ним вести.

Глава 6. Рейтузы с начёсом

МАРК

Мне понадобились титанические усилия, чтобы остановиться. Смотреть, как любимая женщина извивается от моих ласк, томно дышит и сладко стонет, и при этом просто наблюдать – самая настоящая мука. Видел, как кусает губы, чтобы не кричать, подается вперед движениям и судорожно хватается за меня. Но мне хотелось большего. Дать ей больше. Утопить в той неге, что дарили когда-то друг другу.

Твою мать!

А началось с дурацкого секса с Женей. Сегодня был мой черед удовлетворить девушку, и я не увиливал, но когда дошло до дела, понял, что не ощущаю того, что было раньше с Есенией. Всё механично, как будто наигранно. Женя не вздрагивала и не дрожала, когда касался её эрогенных зон. Не откликалась там, где по сути должно быть безумно сладко. Моя невеста, словно выжидала окончания манипуляций над собой, чтобы потом сказать банальное "спасибо, ты был великолепен". Она отрабатывала смену, а не занималась со мной любовью.

Не верил своим ощущениям, пока не воспроизвел всё в точности с Есенией. Эта девушка не только умирала и воскресала в моих руках, но делала то же самое со мной. Сердце ухало в каждом уголке тела, наблюдая за ней. Она сбросила эмоциональное наслаждение, а мне мало. Я хотел смотреть на это вечно, чувствовать её трепещущее тело непрерывно.

Чумовая идея посетила так же внезапно, как её возвращение в мою жизнь. Есения готова на всё ради нашей дочери,

и я с сей минуты готов торговаться. Да, это гадко манипулировать собственным ребёнком, но мне это необходимо, как кислород.

Есения вернулась, но зачем-то толкает меня. Хочет быть в стороне, но рядом. Ради Арсении? Возможно, но глаза солгать не могут. Янтарный блеск каждый раз меркнет, слыша мои слова о невесте. Губы вытягиваются в тонкую полоску ревности, когда лобызаюсь с Женей в её присутствии. Еся так же, как и я что-то испытывает и так же, как и я хоронит в себе.

Но сегодня я оголил этот провод и сделал ближе. Эта женщина всегда будет моей и душой, и телом, как бы не юлила и не сопротивлялась. Сердце не обманешь.

Утром проснулся с твёрдым намерением, воспользоваться услугами секс-шопа. Женя уехала к матери, поэтому пройдясь по сайту магазина заказал немало интересных вещей через экспресс-доставку.

Нет, повторять теории БДСМ я не намерен. Это может напугать Есению. В памяти до сих пор жив тот день, когда по глупой ярости запер девушку в изоляторе с плётками и прочей атрибутикой. Вдобавок шрамы на её спине внушают опаску и подозрение. Есения боялась моих плетей, и я никогда не делал с ней подобного, но Алику вдруг девушка позволила с собой подобный эксперимент. Позволила ли?! Нет, я слишком хорошо знаю свою птичку. Да, отшлёпать по упругой попке можно, но не дальше этого. Этот цветок слишком

нежен, чтобы стегать.

От нашей сделки я хотел другого. Хотел просто смотреть, как ей хорошо от моих манипуляций, и, чтобы не наброситься на бывшую возлюбленную голодным зверем, должен сперва разрядиться с Женей, иначе провал.

Заказ доставили после обеда. Еся была у дочери, поэтому беспрепятственно вошёл в комнату девушки. Написал записку и положил вместе с пакетом на её кровать.

Выйти решил через дверь в сад и почти сразу напоролся на дочь и новую няню. Мои девочки сидели на стриженном газоне, расстелив небольшой плед и обложившись игрушками

– Папа! – Арсения размашисто замахала руками. – Папа! Папочка! Смотри какая у меня цепь.

Мой коротыш вскочила на ноги, демонстрируя свой хэнд-мейд из жёлтой бумаги. Цепь из больших бумажных звеньев змеей обвивала детскую шею и покоилась на груди.

– Малинового пиджака только не хватает, – молвил я с сарказмом.

Есения тихонько прыснула, а малышка непонимающе захлопала глазками.

– Обалдеть! – я восхищенно развёл руками и подхватил дочь за руки. – Ты это сама сделала?

– Да! Есения мне подсказала только. А дальше я сама. Правда-правда. Скажи ему, Еся!

– Конечно правда, – ласково улыбнулась бывшая, и у меня

по коже пробежал озноб. Думал, что никогда не увижу эту улыбку. Да, она больше не подарит её мне, но видеть хотя бы со стороны – настоящее блаженство. Завороженно уставился на бывшую, не замечая, как дочь желает спрыгнуть из моих рук и вернуться обратно на плед.

– Па-ап?! Ну всё, пусти, – девочка постучала пальчиком по моей щеке.

Тряхнул головой, приходя в себя. Затем озорно зарычал и смачно чмокнул дочь в пухлую щёчку. Арсения заупиралась. В ответ поднял девчущку выше и, изображая самолёт, аккуратно спланировал хохочущего ребёнка на плед. Перекатил дочь на спину и защекотал.

– Папа, хватит! – весело завизжала Арсения, дергая ножками. – Еся, помоги! Спаси!

Няня не заставила себя долго упрашивать и надела мне на голову какую-то коробку, из которой разноцветным конфетти посыпались бумажки.

– Есения, злой тролль ограбил королевскую казну! – услышал крик своего ребенка. – Скорей, его надо задержать!

Не успев толком понять происходящее, оказался поверженным на лопатки. Чьи-то острые коленки дали под дых. Коробка ушла с головы и взору предстали две довольные мордашки. Есения держала меня за плечи, прижимая к земле, а дочь оседлала сверху.

– Двое на одного – нечестно! – смеясь, закричал я, пытаюсь встать.

– Держи его, держи! – в восторге от игры визжала Арсения.

– Всё! Всё! Сдаюсь! – умоляюще вскричал я, выставив ладони перед собой.

Девочки отпустили меня и весело хохоча сели напротив, выжидательно глядя на меня. Поднялся, стряхивая с себя остатки денежного конфетти.

– Злой тролль теперь должен извиниться перед королевой, – велела дочка и всучила мне в руки игрушечного огра, а Есении куклу.

– Почему сразу тролль? Что он сделал? – внутри вдруг кольнуло. Просить прощения у Есении не очень хотелось, даже в роли детской забавы.

– Он портил цветы в саду королевы, – пояснила девочка и тут стало смешно.

– С этим бы я поспорил...

– Папа! – нахмурилась дочка. Да, я явно порчу ей весь сценарий. – Два королевства должны заключить мир, чтобы защитить свой народ от злой колдуньи.

– Боже, какой кошмар! – охнула Есения и хитро посмотрела на меня.

Нет, это не честно! Одной не могу отказать, а вторая прямо подминает под себя своим янтарным взглядом.

– Не то слово, – буркнул я, и взяв тролля, повернул к кукле.

– Ну же, пап, – дочь явно начинала расстраиваться, пока

я пытался родить простые на первый взгляд слова.

– Троль, не тормози, – шепнула одними губами Есения.

Я прокашлялся и видоизменив свой голос по-актёрски произнёс:

– Прости меня, о, моя королева! Я случайно растоптал твои маргаритки...

– Розы – ехидно поправила няня.

– Это мы ещё посмотрим, – так же прошипел я. – Розы. Позволь мне загладить свою вину. Прими этот дар в знак моей вечной верности, – и, схватив первый попавшийся предмет в руку, протянул Есении – им оказалась резиновая утка. Упс!

Девушка округлила глаза, быстрым шагом ища применение моему дару.

– О, утка по-пекински! – голос Еси также перешёл в актёрский. – О, великий и ужасный троль, изволь отведать с нами этот дар в знак вечного перемирия.

– Ура! Два королевства снова дружат! – радостно захлопала в ладоши Арсения и вскочила с места.

Я и мать моего ребёнка столкнулись взглядами. Перемирие? Звучит заманчиво, только рановато говорить об этом.

– А что такое пекинская утка? – тихо спросила девочка у Есении, вызвав у нас умиленные улыбки.

– Это очень вкусное блюдо, – пояснила Еся, ласково погладив Арсению по щеке.

– А тётя Вера умеет готовить пекинскую утку? – дочь в

надежде посмотрела на меня, а я на Воробья.

– Думаю, да, – ответила неуверенно девушка. – У тети Веры золотые руки. Ну, а если у неё не будет утки, то папа сводит тебя в ресторан и закажет.

– Ресторан?! Ура! – радостно запрыгала Арсения и порхнула ко мне в объятия. – А ты пойдёшь в ресторан с нами? – Дочь испытующе посмотрела на няню.

Я лишь повёл бровью. Сама выкручивайся, птичка, а то болтаешь чересчур. Но в ответ Еся побледнела и глупо зашлёпала губами. По правде говоря, мне самому стал интересен совместный поход в ресторан, так как мой последний раз с Есенией был более чем замечательным, не считая негативных нюансов извне. А теперь мы и наша дочь.

– Пап, Есения же может пойти с нами? Она ведь моя няня... Значит может. Ну пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста! – и обняв меня пухлыми ручками за щёки, малышка начала канючить.

– Хорошо, хорошо, – слегка отстранил девочку, серьезно глядя в её милую мордашку. – Только не сегодня.

– Завтра? Давайте завтра! Хочу завтра! – и дочь настойчиво запрыгала. – Папочка, давай завтра!

– Неугомонная, – усмехнулся обречённо. – Хорошо, но только послезавтра, – сдался я на своих условиях и поднялся с пледа.

– Ну... – надула губки Сеня.

– Либо так, либо никак, – строго подчеркнул в ответ.

– Хорошо, – покорилась девочка и вернулась к своим игрушкам.

– У папы есть дела, а ты пока готовь речь злой колдуньи, – и чмокнув малышку в голову, направился к дому.

Стоило мне отдалиться от них, как меня догнала Есения, вцепившись в руку.

– Марк, стой. Я не могу пойти, – в глазах читался испуг.

– Почему? – с деланным безразличием поинтересовался я, чуть насмешливо глядя на девушку.

Есения огляделась по сторонам, словно нас могут подслушать.

– Мне нечего надеть.

– Тебе и не нужно. Ты наша нянька, а не светская дама. Форменного платья вполне хватит, – жестко отрезал я.

В глазах девушки сверкнула обида, но мне от этого отчего-то не стало легче. Наоборот. Дурак, мог бы и промолчать.

– Кстати, жду тебя сегодня ночью в бывшем Зимнем саду. Примерно в то же время. Не забудь надеть то, что я тебе купил.

– Ты купил? – уточнила Еся, скривившись. – Я могу в этом пойти в ресторан?

– Не советую, – мотнул я головой. – В этом дальше спален не ходят.

– Тогда мне уже страшно, – хмуро хмыкнула девушка.

– Зря... Тебе понравится. До вечера, птичка, – и на последнем слове укусил себя за язык.

Птичкой я звал её, когда мы считали себя парой, а сейчас... Сейчас хрен знает, что творит мой мозг!

С рабочими делами поспешил управиться до вечера, потому что это время должно быть полностью свободно. По графику у меня два свидания – одно с Женей, где мне жизненно важно полностью разрядиться, а второе с Есенией, где успокоиться все мои желания, потребности и тело.

Измена? Чёрт его знает. Лишь с возвращением Воробья начал вдруг понимать, что Женя всего лишь мой друг, партнёр в бизнесе и в постели, красивая и умная женщина, за которую не стыдно перед элитным обществом. Я смог заменить живопись, конные прогулки, садоводство на бесконечную работу, вечеринки и секс, но её, Есению, нельзя заменить!

Однако, с невестой вышел облом.

– Милый, я решила остаться у мамы. Не теряй меня, – поставила девушка перед фактом.

Чёрт!

– Ты уверена? Я планировал сегодня романтический вечер, – ляпнул обеспокоенно.

– Какой вечер?! – на другом конце провода весело рассмеялись. – Марк, ты и вечер при свечах – несовместимые понятия. За это я и согласилась выйти за тебя. Я вернусь завтра после обеда. Не скучай, дорогой.

И девушка сбросила вызов. Твою мать! Сердито шлёпнул телефон о столешницу. Удружила! Вот и разрядился по пол-

ной. И что теперь делать? По старинке мыло и душ? Отменить всё? Нет, буду выглядеть глупо.

Соберись, Марк! Ты справишься. Это же обычная горничная, нянька и... Она – мать моего ребёнка и женщина, которую никогда не смогу выкинуть из головы.

Ужинать сели с отцом вдвоём. Прислуживала нам Лидия, и я невольно пожалел, что на её месте не Есения. Сейчас бы передать ей о сдвинувшемся времени встречи.

– Я рад, что ты смягчился по отношению к Есении, – произнёс отец, когда нас оставили в обеденной наедине. – Это достойный поступок.

Кинул в родителя молчаливый взгляд, поглощая свой ужин.

– Скажи, почему ты так прицепился к этой девушке? Ты же видишь, мы никогда не сможем быть вместе. Ни я, так она. Странная настойчивость с твоей стороны.

– И правда, – кивнул Игорь, как-то сурово посмотрев на меня. – Если бы я не привёз её сюда, что бы было, Марк?

Я пожал плечами, не почувствовав в вопросе подвоха.

– Рисовал бы, следил за садом и Бароном. Жил бы в своём тихом мирке.

– Правильно, но ты не всё перечислил.

– Ты о Хельге? – раздраженно выдохнул я. – Это бы не длилось долго.

– Нет, не о ней. Подумай, хорошенько, чего бы не было, если бы ни Еся? А точнее кого? Теперь ты можешь предста-

вить свою жизнь без неё?

– Нет, не могу, – честно признался я.

– Верно, потому что без Арсении, ты теперь и гроша ломаного не стоишь. Ты умрёшь без неё. Умрёшь, как в своё время умерла она.

На последней фразе, замер, уставившись на него.

– Ты ведь знаешь правду. Знаешь почему Есения ушла тогда. Почему не говоришь мне?

– Это не моя тайна, сынок, но одно скажу тебе точно – Есения, ушла, потому что очень сильно любила тебя.

Знакомое и давно забытое тепло потекло по жилам, но с примесью горечи.

– Тогда непонятная эта любовь, – заключил я, опрокинув в себя бокал красного.

– Ваша любовь никогда не была обычной, начиная с тебя и заканчивая Есенией, – парировал родитель и отложил приборы. – Прости, я сегодня неважно себя чувствую. Пойду прилягу.

Кивнул, оставшись в обеденной наедине с собой. Завершив ужин, поплёлся к себе, но предварительно зашёл в детскую. Дочь уже сладко спала, а её няня тире родная мать, тихо сидела в кресле и задумчиво наблюдала за ней. Увидев на пороге меня, Есения предостерегающе приложила указательный палец к губам. Прошёл ближе, глядя на своё сопящее чудо.

– Как бы я не злился на тебя, – тихо произнёс в тишине. –

Как бы ни презирал. Как бы не пытался вычеркнуть из памяти, но я никогда не устану благодарить за неё. Да, ты предала. Бросила одного там за решёткой без ответов и надежд. Ты не хочешь называть причину, и я уже не спрашиваю, но... Только за то, что не лишила меня дочери, не исчезла вместе с ней, готов всё же дать тебе право быть с ней рядом. Увы, о материнстве говорить уже поздно, но мать не та, что родила, а та, что вырастила.

Пока говорил, янтарные глаза потемнели и в чёрной глубине заплескались воды. Есения вскочила с кресла и бросилась мне на шею. От неожиданности едва устоял на ногах, но вновь ощутив любимую фигурку так близко к себе, обнял в ответ. Пальцы прочувствовали каждый позвонок, а затылок полностью уместился в моей ладони. Либо это я стал крупнее, либо мой Воробушек в разы уменьшился. Под грудиной невольно сжалось.

– Спасибо, Марк, – услышал тихий шёпот в ухо. – Спасибо тебе...

На душе лопнули цепи, рассыпавшись на звенья. Такую благодатную свободу я не чувствовал с того нашего последнего Нового года. Захотелось продолжить эту добрую ноту. Оторвал от себя расплакавшуюся девушку и миролюбиво заглянул в лицо.

– Иди. Тебе надо поесть.

Есения кивнула и поспешила к выходу.

– Еся, – притормозил её радостный полёт. – На наш уговор

всё сказанное ранее никак не влияет, понятно? Нарушишь его, снова станешь горничной.

Лик Воробья потускнел, но девушка постаралась не подать вида. Поджала губы и покорно кивнула.

– Жду тебя сегодня в Зимнем саду, как и договаривались. Приходи после полуночи.

Девушка склонила голову и поплелась на выход, а я молча замер всё на том же месте, смотря на спящую дочь и не понимая, с чего решил бывшей сделать такую поблажку.

Признаться, мне сегодня понравилась наша совместная игра в саду. Женя всегда сторонится Арсении, отмахивается, как от надоевшей мухи, поэтому игроком для дочери всегда был лишь я. Но сегодня всё было иначе. Есения с лихвой влилась в роль. Поддерживала детский спектакль и даже придумывала сценарий, правда не совсем удачно. Еся, всей душой отдавала себя девочке, что немудрено, и дочь была абсолютно счастлива и довольна, а это дорогого стоит. Кто ещё может стать лучшей няней, чем не её собственная мать, как бы жестоко не звучало?

Вечер близился к полуночи, а сердце с каждым сдвигом секундной стрелки на часах поднималось всё выше к горлу. В Зимнем саду, я обязан появиться раньше Есени. Волшебство данного места теперь изменилось, стало более прогрессивным и деловым. Здесь я не раз устраивал конференции и светские приёмы. Стены сохранили часть растений, а фонтан по-прежнему функционировал. Мостик было решено убрать

вместе с иллюминациями и траншеей. Теперь Зимний сад больше походил на бальный зал, в эпицентре которого располагалась барная стойка, стулья и большой экран для проектора.

Ком волнения в горле не желал отступать, разрывая глотку. Достал из бара початую бутылку виски и, смешав со льдом, сделал пару глотков. Спокойно, расслабься! Это очередная игра, к которой ты привык.

Включил приглушённую подсветку бара. О том, что в Зимнем саду в это время кто-то есть, домашним знать не стоит, особенно самым любопытным.

Выдвинул стул к панорамному окну. Луна, царствующая на ясном небе, заливала залу голубоватым свечением. Сел спиной к окну, ожидая ту, что сейчас окончательно снесет мне крышу.

Ручка двери осторожно опустилась вниз, и в проёме дверей появилась Есения. В шёлковом пеньюаре, прямые волосы по плечам, на ногах вязанные носки. Чёрт! Спасибо, что те тапочки с мордочками не надела. Эта женщина точно не предел сексуальности. Надо было продумать её образ до конца.

– Сними носки и пеньюар и иди сюда, – велел я.

– Пол студёный, – нехотя скривилась Есения, явно играя на моём терпении.

– Снимай! Лето на дворе, – почти рявкнул я.

– Ладно-ладно, – покорила девушка. – Снимаю. Не рычи.

Пожалуй, надо было ещё кляп прикупить, а то её болтливый ротик портит всю эротичность момента.

– Пеньюар тоже.

– Честно говоря, с бельишком ты не угадал, – мотнула головой девушка. – Вроде бы размер не мой. Всё откровенно и ткань в некоторых местах явно пожалели. Так и простыть недолго.

Хлопнул себя ладонью по лбу, едва не застонав.

– Хорошо, в следующий раз куплю тебе рейтузы с начёсом. Снимай, чёрт побери!

Есения в нерешительности подёргала свой шёлковый халатик и медленно развязала поясок. Раздвинула полы одежды, демонстрируя то, что я так тщательно подбирал для неё всё утро. Да, я не ошибся в выборе эротического белья. Кружевные вставки на пару с шелком выгодно подчёркивали женские прелести. Лиф и трусики только казались лаконичными и сдержанными, но стоило владелице пошевелиться то, взору представляли самые аппетитные части тела. В особенности та, где одинаково хорошо, как женщине, так и мужчине.

Правда сию диковинку в белье Еся прочувствовала, потому двинулась ко мне скованно и дергаясь.

– Расслабься, – посоветовал я.

– А ты самними с себя штаны и тоже попробуй дефилировать расслабленно, – недовольно буркнула она.

– Поверь, когда ты в таком неглиже мне свои штаны луч-

ше не трогать, – оскалился я. – Подойди ближе, не бойся. И сбрось уже этот чертов пеньюар.

В глазах девушки мелькнул стыд вкупе с испугом.

– Он не мешает. Давай оставим, пожалуйста, – глупая просьба довела наконец до предела.

Психанув, резко поднялся со стула и подступил к девушке. Есения боязно попятилась, мертвой хваткой вцепившись в свою защиту, но я грубым рывком сорвал шелковый халат вниз, бросив на пол. Девушка вскрикнула и вжалась в своё существо, задрожав всем телом. Устремилась от меня к бару, пряча спину и лицо.

Но я уже успел рассмотреть то, что она так тщательно прячет. Когда видел шрамы в первый раз был шокирован, но не настолько. То, что скрывалось ниже лопаток оказалось гораздо серьёзней и ужасней. От позвоночника к изгибу талии, шли два глубоких шрама, подобно птице, взмахнувшей крыльями. Шрамы вероятно были сделаны нарочно, а после не аккуратно зашиты. Ещё ниже, прямо в моих любимых когда-то ямочках на пояснице, виднелись жестокие следы от ожогов. Сигареты... Об моё любимое тело тушили сигареты?! Всю оставшуюся часть спины испещрили борозды то ли от плетки, то ли чего-то ещё более жестоко.

В горле застрял ком ярости, от осознания, что над моей любимой женщиной измывалась какая-то тварь. Вобрал в лёгкие воздуха, чтобы обрушить на девушку допрос с пристрастиями, но так и остался с открытым ртом.

Еся забилась под барную стойку и заплакала – горько и безудержно, словно годами копила всё в себе, а сейчас плоть дала течь.

О чём вообще её спрашивать, когда она ушла в истерику? Как? Осторожно подошёл к ней и, присев рядом, заботливо усадил на колени, так же как Арсению, прижимая к груди. Еся затравленно вздрогнула, но поняв, что ей ничего не угрожает, благодарно зарылась в меня, утонув в слезах ещё пуще.

– Тш-ш, – гладил вздрагивающие плечи. – Прости. Я не думал, что всё настолько... Не плачь. Тш-ш... Я не трону тебя, обещаю.

Глава 7. Ласточка

ЕСЕНИЯ

Я плохо понимала свою реакцию. Меня, словно пробило. Вечный страх, стыд, напряжение и ожидание боли. Я устала от насилия и унижения в свой адрес, как от братьев, так и от Марка. Да, я понимала причины его грубости и неадекватности, но продолжать терпеть уже не в силах, благодаря Кириллу с Аликом. Это правда, сравнивать бессмысленно, братья истинные звери и подонки, но и Марк не всегда внушал спокойствие, как бы я его не любила. Абыюз над собой я обязана прекратить самостоятельно, пока это не стоило мне

ЖИЗНИ И ПСИХИКИ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.